

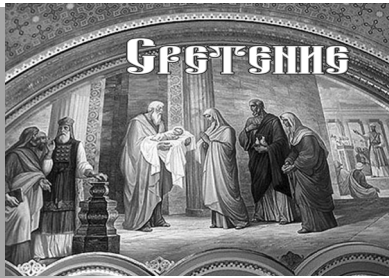

Издание Калужской епархии Русской Православной Церкви

Православный Христианин

№ 2 - 2009

75-летию
архиепископа
Геннадия

Проповедь митрополита Антония Сурожского

Праздник, который мы сегодня соблюдаем, это одновременно праздник дивной встречи и первой разлуки. Дивной встрече, потому что в храм, в удел Божий Единородный Божий Сын, ставший Сыном Девы, приносится, чтобы быть поставленным перед лицом Живого, вечного Бога, Отца Его прежде, чем мир не стал.

Встреча также между святыми душами и ожидаемым ими Спасителем. Долгую, сложную, благодатную жизнь прожили и Симеон, и Анна; тому и другой было обещано, что они не умрут раньше чем не увидят лицом к лицу Спасителя своего. И вот этот день настал, и лицом к лицу ожидавшие Его праведники встретили Бога, ставшего Человеком... «Ныне отпусти раба Твоего, Владыка, по глаголу Твоему с миром...» — сказал Симеон, — ибо видели очи мои спасение Твое...» Теперь он может сойти в область усопших и принести туда первую весть, что он видел на земле Бога, пришедшего плотью.

Одновременно этот праздник — первая жертвенная разлука Божией Матерью с Её Божественным Сыном. Всякий младенец мужского пола, разрывающий утробу, то есть первородящийся в семье, приносился Богу и делался собственностью Бога. Этот обычай, это правило началось ещё в древности, когда Моисей вывел из Египта народ израильский. Тогда упорствующий фараон не хотел отпустить своих рабов; и ужас за ужасом постигли египетскую землю, чтобы опомнился человек под тяжёлой, спасающей десницей Бога. И одной из самых страшных кар, которые были наложены на сопротивляющегося Богу фараона, была смерть всех первородящихся в земле египетской. Этой ценой было потрясено каменное сердце фараона, этой ценой получили свободу, в виду ожидаемого Христа, израильские дети.

Но когда они достигли пустыни, то и до них дошёл Божий глас: «Ценой этого ужаса, ценой смерти детей, лишения матерей любимых своих младенцев были выведены вы из египетской земли, из страны плена и рабства; но как бы в воспоминание об этом, как бы в выкуп за этих детей и за этих матерей, пер-

ворождённый младенец мужского пола в каждой вашей семье должен быть принесён в Храм, и Бог над ним получает власть жизни и смерти. И вот, принося Своего Младенца в Храм, Божия Матерь приносила Его в жертву Богу. Первый раз, свободно, по закону Своего народа Она отдавала Богу Рождённое от Ней. Это жертвоприношение продолжалось потом в течение всей Её жизни: Матерь Божия Его отдала раз и навсегда, и Бог и Отец эту жертву, единственную за всю историю мира, принял, и она стала кровавой Жертвой Голгофы.

Мы сегодня читали и о другой встрече: как мятарь и фарисей пришли в храм, в тот храм, где Живой Бог ожидает Своих детей. Один пришёл с гордыней, другой — с сокрушённым сердцем. Это — тоже встреча; но в этой встрече не жертва, а суд и спасение.

Каждый из нас когда-то, в день своего воцерковления, был принесён в храм; каждый из нас был поставлен перед Богом, чтобы стать Его собственностью; но в Церкви Христовой нет мужского и женского, нет различия, все — дети Божии, и поэтому все мы были принесены и отданы Богу, так же как Богомладенец Христос был принесён Своей Матерью.

Каждая мать, которая здесь стоит, когда-то своего младенца принесла и отдала Богу, и приняла его вновь от иконы Спасителя или Божией Матери. Каждый из нас вновь и вновь встречает Бога всякий раз, как он приходит в храм; кто из нас мятарь, кто из нас фарисей? Кто уйдёт оправданным, а кто уйдёт со своей тленной праведностью, которая не войдёт в Царство Божие? Симеон и Анна ждали и узрели Христа; мятарь ждал себе только суда — и получил милость; фарисей думал, что он праведен, — и оказался не в чем...

Вот с чем мы теперь начинаем это восхождение подготовительных недель к Великому Посту. Задумаемся, каждый из нас, о том, что значит, что он или она когда-то были принесены в храм, отданы Богу любовью материнской; отданы на хранение Тому, Кто есть Господь и Жизнь. Подумаем о том, способны ли мы встретить Христа, как встретили Его Симеон и Анна; подумаем о том, кто мы — фарисей или спасённый мятарь. Аминь.

Сретение, 15 февраля 1976 г.

Митрополит Антоний Сурожский

Православный Христианин

№ 2 - 2009

Издаётся с января 1991 года
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента

Оглавление:

Патриарх Кирилл	...стр. 4
Соборы	...стр. 5 - 7
Заметки на полях блокнота Протоиерей Андрей Лобашинский	...стр. 8 - 9
В Церкви неуместны реформы... Марина Богомолова	...стр. 10 - 11
Первая олимпиада по ОПК в Калуге Юлия Рахаева	...стр. 11
Архиепископ Георгий (Грязнов)	...стр. 12
Архиепископу Георгию - 75! Протоиакон Сергей Комаров, Алексей Соаовиёв	...стр. 13 - 16
Чин интронизации Патриарха... Священник Михаил Желтов	...стр. 17 - 21
Духовная поэзия XXI века Сергей Дворецкий	...стр. 22 - 23
До и после Златоуста: история византийской имущественной этики Николай Сомин	...стр. 24 - 28
Святой праведный Иоанн Кронштадтский Протоиакон Сергей Комаров	...стр. 29 - 32
Почему мы умираем? О. Гусева, И. Иванов	...стр. 33 - 35
Толерантность - это когда тебя выжидают из своего дома... Епископ Иринарх	...стр. 36 - 37
Они живут меж небом и землёй... Юлия Рахаева	...стр. 38 - 44
На первой странице обложки. Высокопреосвященнейший Георгий, архиепископ Люблинский, викарий Калужской епархии. Фотография священника Сергея Балаева.	

ПРЕДИСЛОВИЕ К ДАННОМУ НОМЕРУ

Выпуск этого журнала выдался сложным для редакторского коллектива. Планируемое издание в конце января было отложено в связи с избранием Предстоятеля Русской Православной Церкви. Вся полнота церковная в это время молилась о даровании Русской Церкви Первосвященителя, коим был избран митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

Другим значимым событием для Калужской епархии был юбилей викария епархии архиепископа Люблинского Георгия. И поскольку дата юбилея приходилась на время проведения Архиепископского собора 26 января, в Калуге владыку поздравляли 8 февраля. В результате этого содержания выпуска пришлось переделывать дважды. В итоге, мы рады порадовать благодарных читателей в новом году интересными подборками по дням Поместного и Архиепископского соборов.

В работе Поместного собора кроме Высокопреосвященнейшего митрополита Калужского и Боровского Климента и архиепископа Люблинского Георгия приняли участие 4 делегата Калужской епархии. Двое из них протоиерей Андрей Лобашинский и Богомолова Марина поделились своими впечатлениями и мыслями по поводу атмосферы проведения собора, тенденций развития церковной жизни, которые обсуждались на заседаниях.

Нам было очень приятно, что в канун своего юбилея владыка Георгий пообщался с нашими сотрудниками. Получился живой, открытый разговор о жизни архиепископа, его служении, а также о некоторых моментах личной жизни архиерея. Для многих верующих личность владыки Георгия остаётся мало известной. Многие знают его только по служению в храме, при встрече на общественных мероприятиях, однако в глубине души архиерея хранится большой жизненный опыт православного человека, пастыря, руководителя веру-

ющих и священнослужителей. В силу своего церковного послушания владыка общается и с верующими, и с неверующими людьми. С делами в церковный суд, который он возглавляет, чаще обращаются люди с горем, с житейскими проблемами. И каждого из них владыка должен утешить, ободрить, вернуть к жизни. Неверующих владыка старается настроить на христианскую жизнь, иногда делая снисхождения, чтобы возбудить в человеке чувство потребности в Боге, в нравственной жизни.

Высокопреосвященнейший архиепископ Люблинский Георгий более 10 лет трудится в Калужской епархии, помогаая правящему архиерею митрополиту Калужскому и Боровскому Клименту открывать калужскую паству. Его неутомимость в церковной проповеди и служении является высочайшим примером для современного духовенства. Его бодрое и оптимистическое настроение подталкивает на новые духовные подвиги всех, кто с ним общается.

Вся Калужская паства знает добродетельность и открытость владыки Георгия, но ещё более ей известны простые и душевные проповеди архипастыря, которые, утняя духовную жажду народа, разнятся аполстолюбким злом по многим храмам епархии. И если кто-то устанет от их продолжительности, то это происходит скорее от того, что люди отвыкли слушать и понимать слово церковного проповедника. Для владыки общение с народом с амвона – желание донести до человека Божественные истины. Делает он это с особым усердием, от чистого сердца. Не случайно и в Московской духовной академии в прошлом, и в Калужской семинарии архиерей в настоящее время обучает студентов церковной проповеди.

От всей души желаем юбиляру, Высокопреосвященнейшему архиепископу Люблинскому Георгию многоя и благодатя!

Протоиакон
Сергей КОМАРОВ

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции
Редакция использует материалы из православных интернет-ресурсов

Над номером работали:

Вадим Наговицын
Юлия Рахаева
Протоиакон Сергей Комаров

Отпечатано с оригинал-макета в ОАО «Калужская типография стандартов», 248021, Калуга, ул. Московская, 256
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8.
Печ. л. 5,0. Тираж 2000 экз., заказ №

«Православный христианин». Выпускается 10 номеров в год
Регистрационное свидетельство издания № 526 от 26.12.1990

Кирилл, патриарх Московский и всея Руси
(Гундяев Владимир Михайлович)

Дата рождения: 20 ноября 1946 г.
Дата хиротонии: 14 марта 1976 г.
Дата пострига: 3 апреля 1969 г.
День ангела: 24 мая

Биография:

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (в миру Владимир Михайлович Гундяев) родился 20 ноября 1946 года в г. Ленинграде. Отец – Гундяев Михаил Васильевич, священник, скончался в 1974 году. Мать – Гундяева Раиса Владимировна, преподаватель немецкого языка в школе, в последние годы домохозяйка, скончалась в 1984 году. Старший брат – протоиерей Николай Гундяев, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии, настоятель Спасо-Преображенского собора в г. Санкт-Петербурге. Дед – иерей Василий Степанович Гундяев, уз-

ник Соловков, за церковную деятельность и борьбу с обновленчеством в 20-х, 30-х и 40-х годах XX века подвергавшийся тюремным заключениям и ссылкам.

По окончании 8-го класса средней школы В. Гундяев поступил на работу в Ленинградскую комплексную геологическую экспедицию Северо-Западного геологического управления, где и проработал с 1962 по 1965 год в качестве техника-картографа, совмещая работу с обучением в средней школе.

После окончания средней школы в 1965 году поступил в Ленинградскую духовную семинарию, а затем в Ленинградскую духовную академию, которую закончил с отличием в 1970 году.

3 апреля 1969 года митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) был пострижен в монашество с наречением имени Кирилл. 7 апреля им же рукоположен во иеродиакона, 1 июня того же года – во иеромонаха.

С 1970 по 1971 годы – преподаватель догматического богословия и помощник инспектора Ленинградских Духовных школ, одновременно – личный секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима и классный наставник 1-го класса семинарии.

12 сентября 1971 года возведен в сан архимандрита.

С 1971 по 1974 годы – представитель Московского Патриархата при Всемирном Совете Церквей в Женеве.

С 26 декабря 1974 года по 26 декабря 1984 года – ректор Ленинградской духовной академии и семинарии.

14 марта 1976 года хиротонисан во епископа Выборгского. 2 сентября 1977 года возведен в сан архиепископа.

С 26 декабря 1984 года – архиепископ Смоленский и Вяземский.

С 1986 года – управляющий приходами в Калининградской области.

С 1988 года – архиепископ Смоленский и Калининградский.

С 13 ноября 1989 г. по 2009 г. – председатель Отдела внешних церковных сношений (с августа 2000 года – Отдел внешних церковных связей), Постоянный Член Священного Синода.

25 февраля 1991 года возведен в сан митрополита.

27 января 2009 года Поместный Собор Русской Православной Церкви избрал митрополита Кирилла Патриархом Московским и всея Руси.

Интронизация Святейшего Патриарха Кирилла состоялась 1 февраля 2009 года в Храме Христа Спасителя.

Митрополит Кирилл удостоен орденов Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Грузинской, Сербской, Болгарской, Эладской, Польской, Чешских земель и Словакии, Американской и Финляндской Православных Церквей.

Также награжден орденами Русской Православной Церкви: святого равноапостольного великого князя Владимира (II степени); святителя Алексия, митрополита Московского (II степени); святого благоверного князя Даниила Московского (I степени); преподобного Сергия Радонежского (II степени); святителя Иннокентия, митрополита Московского (II степени).

Среди государственных наград – орден Дружбы Народов (1988 г.); орден Дружбы (1996 г.); орден «За заслуги перед Отечеством» (III степени, 2000 г.); орден «За заслуги перед Отечеством» (II степени, 2006 г.).

25 января 2009 года в Храме Христа Спасителя состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. В нём приняли участие 198 архиереев. Перед началом заседания в Зале церковных Соборов участники Собора молились, об упокоении приснопоминаемого Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II за литиге, которую совершил Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Затем Патриарший Местоблюститель выступил с докладом, в котором осветил важнейшие события последних месяцев Первосвятительского служения Святейшего Патриарха Алексия II.

епископы Русской Православной Церкви старше 40 лет, обладающие высшим богословским образованием и достаточным опытом епархиального управления.

По итогам голосования были названы три кандидата. Ими стали Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (он получил 97 голосов), управляющий делами Московской Патриархии митрополит Калужский и Боровский Климент (32 голоса), Патриарший Экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет (16 голосов).

Архиастары также приняли Определение «О подготовке Поместного Собора Русской Православной

Церкви – пропели молитву «Достойно есть»».

27 января 2009 года в Москве начал работу Поместный Собор Русской Православной Церкви, главной задачей которого было избрание нового Предстоятеля Русской Православной Церкви. Все заседания проходили в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя.

Перед открытием Собора в храм, где уже собрались священники, монашествующие и миряне – делегаты Поместного Собора, через западные врата вошли облаченные в мантрии Пресвященные архиереи. Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл совершил молебен перед чтимым списком Феодоровской иконы Божией Матери. Затем митрополит Кирилл огласил Грамоту Архиерейского Собора о созыве Поместного Собора Русской Православной Церкви 27-29 января в городе Москве в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя и объявил Собор открытым. Все присутствующие на заседании пропели Символ веры.

На заседании Поместного Собора 27 января митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Экзарх всея Беларуси, объявил о том, что снимает свою кандидатуру в пользу Патриаршего Местоблюстителя. Он подчеркнул, что немало размышлял над этим решением и поблагодарил собравших архиереев за оказанное ему доверие. «Мы должны консолидироваться перед избранием Патриарха», – подчеркнул он.

Вечером 27 января, в 22.00 мск., в Храме Христа Спасителя были оглашены итоги выборов Предстоятеля Русской Православной Церкви. Решением Поместного Собора на Московский Патриарший Престол избран митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Об избрании нового Предстоятеля Русской Церкви возлагали удары большого колокола на звоннице Храма Христа Спасителя.

Как сообщил председатель священной комиссии митрополит Екатеринбургский и Кубанский Истодор, в тайном голосовании приняли участие 702 делегатов Собора. Количе-

Члены Архиерейского Собора утвердили повестку дня, программу и регламент, предложенные Священным Синодом. Также участники заседания избрали Секретаря Собора, проголосовали по составу редакционной, мандатной и счётной комиссий, а также утвердили порядок избрания Собором кандидатов на Московский Патриарший Престол.

В этот же день состоялось тайное голосование: бюллетени для голосования содержали полный список возможных кандидатов. В соответствии с Уставом Русской Православной Церкви, кандидатами на Патриарший Престол могут быть

члены Собора и «О кандидатах на Патриарший Престол», одобрили Грамоту о созыве Поместного Собора Русской Православной Церкви, утвердили Положение о составе Поместного Собора, рассмотрели и предельно одобрили для последующего утверждения Поместным Собором ряд документов, касающихся организации работы Собора.

В связи с тем, что повестка Архиерейского Собора была исчерпана в ходе заседания 25 января, Председательствующий на Соборе Местоблюститель Патриаршего Престола объявил об окончании его работы. В завершение заседания Пресвященные архиереи – участ-

ство бюллетеней после голосования – 700, из них действительных бюллетеней – 677, недействительных – 23. Свои голоса за кандидатуру митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла отдали 508 из 702 участвовавших в выборах.

Во второй день работы Собора делегаты обсуждали вопрос об утверждении изменений и дополнений, внесенных в Устав Русской Православной Церкви.

Новый устав был принят на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году. В июне 2008 года Архиерейский Собор внес в документ изменения, обусловленные состоявшимся воссоединением Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом.

В Определении «Об Уставе Русской Православной Церкви» участники Поместного Собора утвердили исправленный и дополненный Устав Русской Православной Церкви, принятый Юбилейным Архиерейским Собором 16 августа 2000 года, с дополнениями и поправками, принятыми Архиерейским Собором 27 июня 2008 года.

Были также приняты Определение «О жизни и трудах Русской Православной Церкви» и Послание Поместного Собора возлюбленным о Господе пастырям, честным инокам и инокиням и всем верным чадам Русской Православной Церкви.

Делегаты поставили свои подписи под Грамотой об избрании Патриарха Московского и всея Руси.

28 января 2009 года в Москве завершился Поместный Собор Русской Православной Церкви. Главным делом Собора было избрание Патриарха Московского и всея Руси.

В первые же между пленарными заседаниями избранный Патриарх совершил освящение нового остова чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы – исторический клад был утрачен в годы богоборчества.

1 февраля 2009 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя состоялся интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. За четверть часа до начала богослужения начался колокольный звон, который при приближении нареченного Патриарха к Храму Христа Спасителя сменился праздничным трезвоном. При входе в собор избранному Предстоятелю Русской Церкви преподнесли хлеб-соль.

В Храме Христа Спасителя собралась архиепископия и паствы Русской Православной Церкви, монашествующие, тысячи мирян. На интронизацию Патриарха Московского и всея Руси прибыли Блаженнейший Патриарх Александрийский Феодор, Блаженнейший Архиепископ Тиранский и всея Албании Анастасий, Блаженнейший Митрополит Варшавский и всея Польши Савва, Блаженнейший Митрополит Чешских земель и Словакии Христофор, а также делегации всех Поместных Православных Церквей.

В соборном храме присутствовали президент Российской Федерации Д.А. Медведев, председатель

правительства Российской Федерации В.В. Путин, руководители и представители органов власти других государств на территории канонической ответственности Русской Церкви, представители инославных общин.

Перед началом богослужения нареченного Патриарха Кирилла облачили в обычные архиерейские одежды. Исключением явился Великий параман – четырехугольник из ткани с изображением креста, который по обычаю возлагается на Патриарха прежде подризника.

На Литургии по малом входе духовенство в алтаре прежде положенных по уставу дневных тропарей вослоло тропарь Пятидесятницы, а потом и кондак этого праздника. При пении «Трисвятого» – молитвы «Святый Боже, Святый Кресткий, Святый Безсмертный, помилуй нас» – священнослужители в алтаре и богомолы в храме возжгли свечи.

Затем рядом с нареченным Патриархом стали два старейших митрополита – постоянные члены Священного Синода – Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир и митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир.

Обратившись к востоку, они трижды поклонились вместе с Патриархом, затем, взяв его под руки, возвели на патриаршее Горнее место. Они обратились к западу, и Блаженнейший митрополит Владимир возгласил: «Божественная благодать, немощная врачуши, оскудевающая воспомянуши и промышленные всегда творящи о святых своих православных церквах, посажает на Престоле святых Первосвятителей Российских Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Еромея и Тихона, отца нашего Кирилла, Святейшего Патриарха великаго града

Москвы и всея Руси...» Затем со словами «Во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святого Духа. Аминь» старейшие митрополиты трижды посаждали наречённого Патриарха на Патриарший трон.

Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир возгласил «Аксиос» (греч. «Достоин»). Ему многократно вторили священнослужители в алтаре, хоры Храма Христа Спасителя, Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Сретенского монастыря города Москвы, Никольского хора при Третьяковской галерее, а также все молящиеся.

Затем Патриарха Кирилла облачили в патриаршие богослужебные одежды, возложили на него две папахи и крест; на голову была возложена митра. Справа от Царских врат с этого времени встал диакон с spreadным патриаршим крестом.

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, возгласил мирную ектению, в одном из прошений которой возносилась молитва: «Еще молимося о спасении и заступлении Святейшего Отца нашего Кирилла, ныне посаждаемого Патриарха, рцем вси прилежно».

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий прочёл молитву: «Владыко Вседержителю и Господи всемьских, Отец щедрот и Боже всякого утешения! Ты сохрани пастыря с паствою, зане Ты еси всех благих вина, Ты еси сила немощным, Ты еси Помощник безпомощным, Ты еси врач душам и телесам. Спаситель, чашние, и живот, и воскресение, и вса, яже к вечному, спасительному бытию сочетавши нам, Ты вса, яже хочещи, можещи: избави убо, сохрани, покрый и огради нас. Ты убо, Господи, даждь сему преедущему области и благодати рещити, яже подобает рещити, и взыати, яже подобает взыати.

зати. И Церковь Христа Твоего избранником Твоим умудри и яко добру невесту сохрани ю. Ты бо Всесилен и Вседержитель Бог еси, и Твое есть Царство и сила и слава Отца и Единородного Твоего Сына и Всевсагатаго и Благатаго и Живообрашенного Твоего Духа».

Далее протоиерей произнёс «Беликую похвалу», в которой упоминаются все Предстоятели Поместных Православных Церквей. Во время чтения «похвалы» присутствовавшие Предстоятели, каждый в свой черёд, благословляли молящихся.

Затем в Храме Христа Спасителя продолжилась совершенно Божественная литургия святителя Иоанна Златоуста.

После интронизации Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к собравшимся с Патриаршим Словом. «Изволением Святого Духа и членов Поместного Собора Церкви нашей ныне был я недостойный возведён собратями моими на престол Патриархов Московских и всея Руси и из их рук

получил знаки патриаршего достоинства», – сказал Патриарх. «Ваши молитвы, ваши добрые лица напугают меня сегодня перед началом Патриаршего поприща, которое не может быть ни лёгким, ни беспрепятственным. Господь и Церковь возлагают на меня тяжкий крест, несение которого требует полной самоотдачи и полного посвящения себя тому служению, к которому ныне я был призван через твоевременное посаждение на Патриарший престол».

«Патриарх – хранитель внутреннего единства Церкви и вместе с собратями по епископату блюститель чистоты веры, – подчеркнул Его Святейшество, – задача Патриарха – не допускать перерастания разномыслий, которым по слову апостола «надлежит быть» (1 Кор. 11, 19), в расколы, нестроения и лжеучения. Патриарх должен заботиться о том, чтобы каждая личность во всей её неповторимости находила своё место в церковном организме и, в то же время, чтобы разномыслия не нарушали духа любви и не ослабляли общих усилий по созиданию дома Божия».

По словам Его Святейшества, особой заботой Патриарха станет церковная проповедь духовно-нравственных идеалов применительно к реалиям современной жизни. «Свидетельство об истине и красоте Православия может быть принято и усвоено только тогда, когда люди ясно поймут значение этого свидетельства для своей личной, семейной и общественной жизни и научиться сопрягать вечные Божественные слова с реальностями повседневной жизни, с её заботами, радостями и скорбями».

По материалу сайтов
patriarchia.ru и sobor09.ru

Заметки на полях блокнота

Размышления делегата Поместного Собора

Закончился очередной и долгожданный Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором был выбран шестнадцатый патриарх Московский и Всея Руси. Собор, созданный, в первую очередь, для определения личности очередного предстоятеля нашей Церкви, достаточно многими ожидался как уникальный церковный форум для решения определённых острых проблем, волнующих церковную общественность. Но ожидания эти не оправдались. Совершив избрание предстоятеля, Собор не воспользовался представившейся исторической возможностью, если не решить, то хотя бы сформулировать и поставить действительно актуальные вопросы церковной жизни, вызывающие бурные дискуссии и разномыслия. И этого следовало ожидать. Почему? Может быть, давление сверху или нежелание такие дискуссии инициировать вообще? Как очевидно, могут засвидетельствовать, что председатель Собора, новозбранный Патриарх Кирилл буквально взывал к членам Собора с просьбой высказаться и сформулировать проблемы, волнующие Церковь, призывал к дискуссии и дождался... предложения от одного из украинских архиереев обсудить вопрос ношения духовенством камышавок зелёного цвета... О чём это говорит? Думаю, что в первую очередь, о том, что мы как церковное общество, и подлинно соборной творческой и богодух-

новенной деятельности совершенно не готовы. Это печальный факт, но вполне очевидный. Собор – зеркало церковной жизни, вполне объективно отражающее её настоящее состояние.

В жизни любой православной Церкви – Собор, тем более Поместный, призванный быть выражением и свидетельством церковной полноты, – событие выдающееся. На него устремляются взоры, полные надежды и веры в значимость его определений. Так было всегда и, очевидно, пребудет вовек. Никакой собор Церкви не проходил для её земного пути бесследно. История прошлого века, так трудно и болезненно уходящего из нашего настоящего, для Русской Православной Церкви тесно связана с её Поместными соборами – 1917-18 годов, восстановившего патриаршество и затем, нескольких других, создававшихся, как правило, по поводу выборов новых предстоятелей Церкви.

Соборы Церкви в её каноническом сознании всегда были наиболее адекватным и полноценным инструментом решения назревших проблем церковной жизни. Хорошо известно из церковной истории, какую роль сыграли соборы в формировании догматики и канонического строя Церкви. Натяжкой будет думать, что все они проходили с неизменным соблюдением всех легитимных процедур и исключительно в обстановке братской любви. На них велась борьба, и порой

беспощадная. Но это была борьба за истину и потому она была бескомпромиссна. При всех крайностях этой борьбы ей сопутствовал один чрезвычайно важный фактор. Этим фактором была широкая и подробная (порой даже чрезмерная) осведомленность широких церковных кругов в богословской и канонической проблематике, волнующей Церковь. Это соборное сознание коренилось в католическом характере Церкви и вмещало в себе всё жизненно важные элементы её жизни.

В России роль Поместных Соборов с определённого историческо-

го момента стали играть Земские соборы, на которых решались как насущные вопросы церковной жизни, так и задачи, стоящие перед государством. Эти Соборы опирались на начала соборности, широко представленные в русской церковной доореформенной действительности. В Синодальный период начала традиции и навыки соборного решения церковных проблем были безжалостно выкорчеваны бюрократической системой Империи. Чудом факт проведения исторического Поместного Собора Русской Церкви 1917-18 гг., который смог накопленный заряд церковной энергии заключить в рамки плодотворных и результативных дискуссий по всем насущным вопросам церковного бытия. Для последующих поколений русских церковных людей этот Собор приобрёл черты эталонной формы решения и формулиро-

Митрополит Климент принимает участие в голосовании

Следует понимать, что вне поля подлинной церковной культуры и навыков решения насущных проблем в духе любви, послушания и свободы, любой собор в лучшем случае всегда рискует превратиться в своеобразный Гайд-парк, где главным мотивом действия будет желание высказаться и выразить своё мнение. В худшем случае такой церковный форум может оказаться во власти фактически антицерковных деструктивных и безответственных сил, способных поставить Церковь либо на порог разрушительных реформ, либо вставить клин недоверия и непослушания между иерархией и народом Божи-

ния вопросов церковной жизни в духовной печати, затем последовало решение о рассылке анкеты для Преосвящённых архиереев, посвященной формулированию наиболее насущных проблем. Развернутые ответы выданы на предложенные вопросы вкратце в последующей многолетней деятельностью созданного Предсоборного присутствия и определении столь конструктивный и эффективный ход соборных заседаний и решений. Собор готовился, таким образом, в течение более десяти лет... Осуществимо ли это сегодня? Как делегат прошедшего Поместного Собора, с надеждой скажу: да!

вания проблем в Церкви. К сожалению, последующая история не предоставила нам шанса закрепить успех возрождения соборных принципов. Наступило время тотального коммунистического террора и борьбы за историческое выживание самой церковной организации.

Неудивительно, что сами последующие условия исторического бытия нашей Церкви, неизменно экстремальные, совершенно не способствовали развитию соборной жизни и тем более формированию самого соборного сознания. Ведь сама соборность, в принципе, предполагает достаточно развитую культуру церковности и церковного самосознания, а говорить об этом в условиях советской репрессивной системы было просто смешно. Крушение Союза и насущные задачи восстановления жизни Церкви в её элементарных формах также не послужили благоприятным историческим фоном для появления и возрождения соборности, которая предполагает духовную зрелость и церковное совершенствование (в смысле ответственности) её участников и деятелей. Слава Богу и за то, что Церковь в целом не оказалась втянутой в псевдодемократический процесс перестройки, оказавшийся гибельной ловушкой для духовно-нравственного здоровья постсоветского общества, ставшего стремительно дичать в условиях обвального нравственного беспредела. И вполне закономерным в этих условиях стал пересмотр Устава РПЦ, который закрепил большинство функций Поместного Собора за Архиерейским Собором РПЦ, несущим всю полноту церковной власти.

Архиепископ Донат (Тверской)

им. Русская Церковь в лице её архиереев эту опасность разглядела и поставила спасительную ограду.

И всё же здесь стоит задуматься над тем, а почему стало возможным столь успешное и глубоко значимое проведение Поместного Собора 1917-18 гг., которому предшествовал столь длительный период церковного безмолвия... И мы увидим, что этому Собору предшествовал долгий период очень плодотворного и широкого обсужде-

Возвращаясь мысленно к прошедшему Собору, вспоминаю, какой радостью было услышать среди призывов некоторых делегатов упразднить сам институт Поместного Собора, неожиданно прозвучавшее предложение возродить форму предсоборного присутствия, как инструмента, улавливающего и аккумулирующего проблемы церковной жизни для их последующего Соборного, богомудрого разрешения. К счастью, это предложение было услышано и поддержано новым представителем Церкви и теперь нам остаётся надеяться, что эту историческую возможность возрасти в меру возраста церковной соборности мы сможем реализовать. Только бы не дать себя увлечь политиканством и реформаторским зудом, а понять, что ждёт от нас Господь, давший нам благодать и свободу эту благодать умножать.

**Протоиерей
Андрей ЛОБАШИНСКИЙ,**
Делегат Поместного Собора
Русской Православной Церкви
2009 г. от Калужской епархии

Духовенство - участники Собора

Фотографии Марины Богомоловой и сайта Патриархия.ру

В Церкви неуместны реформы, но неизбежны изменения

Эту мысль высказал на Поместном Соборе новоизбранный Патриарх

Когда речь заходит о Поместных Соборах, всегда уместен эпитет «аполохонное соборие», потому что, так уж складывается наша история, созываются они, как правило, с основной целью выбора нового Предстоятеля Русского Православия, а каждая новая личность – это, безусловно, и новая эпоха.

Поместный собор, состоявшийся 27-29 января 2009 года, открыл собой очередную эпоху Русской Православной Церкви, избрав Патриархом Московским и всея Руси высокопреосвященнейшего Кирилла, митрополита Смоленского и Калининградского, Местоблюстителя Патриаршего престола.

От масштабных перемен к ожиданию обильных плодов

Когда в первый день работы Собора мы шли по галереям храма Христа Спасителя, архимандрит Донат (Петенков) сказал, что этот храм – лучший памятник почившему патриарху Алексию II. Это, несомненно, так и есть. Тому подтверждение – постоянно действующая при храме экспозиция, где отображён каждый этап возрождения этой святыни, и везде мы видим присутствие патриарха Алексия.

Но мне кажется, что можно говорить ещё и о нематериальном «памятнике». Я имею в виду Церковь как сообщество людей. Ведь, когда патриарх Алексий спустился на Патриаршее поприще, – это было нечто иное, чем когда он перешёл в обители вечные. Он оставил уже совершенно другую Церковь на попечение своим преемникам.

Об этом много говорил в своём докладе на первом открытом заседании Поместного Собора на тот момент Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл: «Для того, чтобы представить себе масштабы количественных изменений, необходимо привести данные о состоянии церковной жизни, опубликованные в связи с поместным Собором 1988 года. Тогда в Русской Церкви было 76 епархий и 74 архиерея, 6893 прихода, 6674 священника и 723 диакона, 22 монастыря с 1190 монашествующими, две духовные академии и три семинарии. Сейчас мы видим принципиально иную ситуацию. По состоянию на конец 2008 года в Русской Православной Церкви – 157 епархий, 203 архи-

Новоизбранный Патриарх Кирилл

ерея, из них 149 правящих и 54 викарных, кроме того, 14 архиереев пребывают на покое. Русская Православная Церковь имеет 29263 прихода. Общее количество духовенства – 30670 человек, из них священников – 27216, диаконов – 3454. Особенно показательна ситуация в Москве, для которой Предстоятель Церкви является правящим архиереем. Количество действующих храмов в столице увеличилось в 22 раза (40/872).

Но, кроме количественных, произошли ведь и значительные качественные изменения в Церкви. Подобно тому, как в начале XX века имя святителя Патриарха Тихона было символом сплочённости всех духовно здравых сил Русского Православия, на рубеже двух тысячелетий святейший Патриарх Алексий стал объединяющим символом для Православия русской традиции на всей территории исторической Руси и далеко за её пределами.

«17 мая 2007 года, когда в храме Христа Спасителя был подписан Акт о каноническом объединении, а затем единство Поместной Русской Церкви было запечатлено совместным совершением Божественной литургии, – поистине стал историческим днём торжества Русского Православия, духовного преодоления тех ран, которые были нанесены нашему народу революцией, гражданской войной, пропашью, разделившей тех, кто несёт крест изгнания от их собратьев, страдавших под игом безбожной власти на Родине. Сегодня в Русской Зарубежной Церкви, депутаты которой участвуют в нашем Соборе, – 10 епархий, 359 приходов, 25 монастырей», – отметил также митрополит Кирилл.

В том же докладе, посвящённом переменам, произошедшим в Церкви за последние восемнадцать лет от предыдущего Поместного Собора, была затронута и проблема преодоления расколов. В ответ на позицию людей с нецерковным мировоззрением, считающих, что всё можно решить путём поиска компромиссов, была противопоставлена позиция святителя Марка Эфесского, который в своё время сказал: «Никогда то, что относится к Церкви, не исправляется через компромиссы, ибо нет ничего среднего между истиной и ложью». Было подчеркнуто, что единственно жизнеспособное решение может быть достигнуто лишь неуклонным следованием по пути канонической правды и евангельской любви, в том числе и любви к оступившимся братьям.

Подводя итог, председательствующий сказал: «Я как Местоблюститель Патриаршего Престо-

ла, хотел бы выразить убежденность в том, что в наступающий период своей истории наша Церковь, под водительством избранного Предстоятеля, принесёт новый обильный плод.

А то, кто станет следующим Предстоятелем, решалось на втором заседании Поместного Собора. Это заседание было закрытым для прессы. В нём приняли участие только делегаты Собора.

Бог милуал.

Распри не случилось.

Надо сказать, что Поместный Собор Русской Православной Церкви 2009 года – самый масштабный в истории по числу участников. Более семисот делегатов представляли на нём епархии, монастыри и духовные школы России и Русского Православного Зарубежья. Впервые в работе Собора приняли участие женщины.

В сложной современной ситуации в мире, склонной к конфликтам и разделениям, трудно было быть абсолютно уверенным, что эта мутная пена не перехлестнёт за церковный порог. Поэтому, присутствуя к работе Собора, делегаты постоянно слышали призывы к консолидации и сохранению единства. На центральный аналой в храме Христа Спасителя, где проходили заседания, была выставлена рядом с крестом и Евангелием чудотворная икона Богородицы Семистрельная, или Умягчение злых сердец. В день начала работы Собора она обильно замриоточила.

Бог милуал. Собор прошёл мирно. Несмотря на то, что высказывались мнения о необходимости видоизменения Поместным Собором своего кандидата на Патриарший Престол, это предложение поддержали немногие делегаты.

После самоотвода митрополита Филарета, Собору предстояло выбрать из двух кандидатов. По результатам голосования, шестнадцатому Патриархом Московским и всея Руси стал Местоблюститель Патриаршего Престола высокопреосвященнейший Кирилл. 508 делегатов отдали свои голоса ему. Митрополита Калужского и Боровского Климента поддержало 169 делегатов. 23 бюллетени были признаны недействительными, и двое делегатов не опустили свои бюллетени в урны.

Пауствия из Священного Писания

Накануне интронизации нового Патриарха во время Всенощного бдения читалось Евангелие от Иоанна, где Господь трижды вопрошает Симона-Петра: «Симоне Ионин, любишь ли Меня, больше, нежели они?». И после каждого подтверждения: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя». – Он вручает Петру овец Своего словесного стада: «Паси агнцев Моих».

А словами Апостола Павла из Послания к Тимофею в этот день были: «Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в вере, в чистоте...» – слова, которые каждый священник носит начертанными на своём нерейском кресте. А также: «Не веради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства...».

Эти фрагменты из Священного Писания открыли вид на историческую ретроспективу: множество раз, начиная от апостола Петра, вручал Господь своих людей на попечение тому или иному иерарху и множество раз требовал: «Не веради о них». Так произошло и на сей раз. Так будет и впредь.

Мы же, ожидая молитв нового патриарха о нас пред Престолом Божиим, помолымся о нём. Об этом он просил в каждом, произнесённом им публично обращении, подчёркивая, что патриарше служение – это, прежде всего, тяжёлый и ответственный крест.

Марина БОГОМОЛОВА,
редактор газеты «Вера молодых»,
делегат Поместного Собора РПЦ
2009 года

Марина Богомолова

Фотографии Марины Богомоловой и сайта Патриархия.ру

Первая олимпиада по ОПК в Калуге

31 января 2009 года в городе Калуге в средней школе № 21 прошёл муниципальный этап Первой всероссийской олимпиады по Основам Православной культуры для учащихся 7 – 11 классов, в котором приняли участие 70 учащихся из 12 образовательных учреждений города.

Проведение олимпиады послужит целям расширения и поддержки изучения подрастающим поколением россиян Основ православной культуры, духовно-нравственному и патриотическому воспитанию школьников, выявлению и развитию их интересов и способностей, вовлечению учащихся в активную учебную, познавательную деятельность в области истории и культуры Православия, созданию условий для поддержки одарённых детей.

В жюри вошли как светские специалисты, так и представители духовенства. Такое решение о составе жюри было принято организаторами после анализа олимпиадных заданий, которые пришли из Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. А именно этот университет определён приказом министерства образования России как центральный оргкомитет и центральная методическая комиссия с правом составления олимпиадных заданий. Характер и содержание заданий показали интегрированный подход к их составлению. Часть заданий из области истории, связи с Православием, часть заданий имеет литературоведческий аспект, потому что требует знания стихов наших классиков. Есть и задания краеведческого плана, таких как приведите примеры пяти исторических памятников в регионе, где вы живёте, связанных с православной культурой, напишите, что вы знаете о каждом из них.

По результатам в городе Калуге:
В 1 группе (7 – 9 классы) заняли:
1 место – Ульяна Старовойтова (Областной реабилитационный центр, 9 класс);

2 место – Алексей Бурмистров (Областной реабилитационный центр, 9 класс) и Дмитрий Фёдоров (Калужская православная гимназия, 7 класс);

3 место – Кирилл Кислов (МОУ «Средняя школа № 45», 8 класс).

Во 2 группе (10 – 11 классы) заняли:

1 место – Иван Маричен (Калужская православная гимназия, 11 класс) и Мария Костикова (Калужская православная гимназия, 11 класс);

2 место – Ника Гафарова (МОУ «Средняя школа № 8», 11 класс);

3 место – Анна Астафьева (МОУ «Средняя школа № 50», 10 класс).

Региональный этап Первой всероссийской олимпиады среди школьников 9 – 11 классов будет проходить 19 февраля в Калужской православной гимназии.

Юлия РАХАЕВА

Архиепископ Георгий

Архиепископ Георгий (в миру *Александр Иванович Грязнов*) родился 26 января 1934 г. в деревне Бедрино Ковровского р-на Владимирской области в семье рабочего. После окончания в 1948 г. 7-классной школы посёлка Красный Октябрь поступил в 1948 г. во Владимирский сельскохозяйственный техникум, который окончил в 1952 г. С 1952 по 1955 гг. работал агрономом в Ковровском р-не Владимирской области. С 1955 по 1958 гг. служил в рядах Советской Армии. После демобилизации вернулся на прежнюю работу.

В 1962 г. поступил в Московскую духовную семинарию, по окончании которой в 1966 г. продолжил учёбу в Московской духовной академии. 26 ноября 1968 г. ректором МДА епископом Филаретом (Вахромеевым) рукоположен во диакона, 28 августа 1969 г. — во иерея.

В 1970 г. окончил МДА со степе-

нью кандидат богословия за сочинение «Святые пастыри: из истории отечественного пастырства», оставлен при МДА профессорским стипендиатом и назначен помощником инспектора МДА и семинарии. С 1971 г. преподавал ряд предметов в Московской ДС.

2 апреля 1972 г. пострижен в монашество с наречением имени в честь св. вмч. Георгия Победоносца. В 1973 г. возведён в сан игумена и назначен преподавателем МДА.

С 1976 г. — доцент кафедры гимнетики и старший помощник инспектора МДА и ДС по внешне-представительской деятельности.

В 1978 г. возведён в сан архимандрита. С 1982 г. — инспектор МДА, в январе 1989 г. назначен 1-м проректором Московских Духовных школ.

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 10 апреля 1989 года ар-

химандриту Георгию (Грязнову), первому проректору Московских Духовных школ, определено быть епископом Челябинским и Златоустовским.

23 апреля 1989 года, в праздник Входа Господя в Иерусалим, за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе Пресвященные архiereи, во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием (Поярковым) совершили хиротонию архимандрита Георгия во епископа Челябинского и Златоустовского.

Стараниями архиепископа Георгия в возобновлённой Челябинской епархии, которая долгое время не имела своего постоянно правящего архiereя, стали воссоздаваться поруганные храмы и строиться новые, открывались новые приходы, число которых увеличилось с 17 до 68. В 1995 г. было открыто Челябинское ДУ, ректором которого с 22 февраля 1995 г. стал архiereй. Находясь на Челябинской кафедре, архиепископ Георгий уделял особое внимание борьбе с распространением сектантских и оккультных идей, много проповедовал и выступал в СМИ с апологетическими публикациями.

27 декабря 1996 г. назначен епископом Людиновским, викарием Калужской епархии.

25 февраля 2005г. возведён в сан архиепископа.

Находясь на служении в Калужской епархии, архиепископ Георгий оказывает помощь в её управлении митрополиту Калужскому и Боровскому Клименту (Капалину) и решает вопросы, связанные с жизнью приходов (открытие и освещение храмов и часовен, посещение приходов и проведение приходских собраний и др.), председательствует в Церковном суде Калужской епархии, в епархиальных Издательском отделе и в Комиссии по социальному служению. Архиерей соимещает пастырскую деятельность с преподаванием в Калужской ДС. Стараниями архиепископа Георгия при Калужской духовной семинарии организована в 2001 г. православная 3-х годичная богословская вечерняя школа для взрослых. Архиепископ Георгий ходит в совет по культуре при Губернаторе Калужской обл., представляет Епархию при областном Министерстве образования и культуры и координирует душепопечительское сотрудничество с Управлением исполнения наказаний, и т.д. Благодаря его попечению и при помощи боголюбивых благотворителей был построен храм на территории воспитательной колонии в Калуге.

Владыке Георгию - 75!

26 января 2009 года vicарно Калужской епархии Высокопреосвященнейшему архиепископу Людиновокому Георгию исполнилось 75 лет. Вся Калужская епархия сердечно поздравляет дорогого владыку с памятным юбилеем и желает многих и благоденственных лет жизни.

Побеседовать с владыкой было непростой задачей. Охотно общаясь в любой обстановке, давать интервью для журнала владыка настоял отказывался, слышавшись, на то, что «ему и рассказать-то особо нечего». И всё же журналистская настойчивость взяла верх, и архиерей согласился дать два интервью (одно из них было записано на видео). Мы приведем здесь некоторые размышления архипастыря и интересные факты из его жизни, которые до настоящего времени многим оставались неизвестными.

Дорогой владыка, мы от всей души поздравляем Вас с юбилеем! Благодарим Господа, что Он нам дарует такую радость общения с Вами, и будем молитвенно просить Его, чтобы Он продлил эту радость на долгие годы. И что бы Вы провели их в духовной радости, телесном здравии, окружённые благодарными Вам пастырями и паствой.

— Зная Вас только как архиерея, хотелось бы узнать о Ваших родителях, детские годы.

— Семья была религиозная и богобоязненная. Родители мои были благочестивыми людьми. Они и меня постоянно вели к Господу Богу, за что я им весьма благодарен и по сей день. Мать домохозяйка. Отец работал на стекольном заводе.

Большое влияние, конечно, оказала мама. Она без утренних и вечерних молитв не обходилась. Рано вставала. Помню, ещё спящая, а она уже молитвы читает. Электрительства тогда не было. Мама керосинку не зажжёт, да на память молится. Минут так тридцать. Спать ложилась, она снова к Богу обращалась с молитвой. Как долго не помню, засыпая уже.

Нас она тоже приучала к молитве, так чтобы перед едой молились, перед сном. Так что когда я уже ходил на школу, то помню, к Богу обра-

«Ничего доброго не обретаю в душе, кроме одного желания — быть верным своему призванию и долгу».

щался часто. Много молитв не знал, но в голове твёрдо присутствовала мысль, что Бог есть. Бабушка Анисия тоже была глубоко верующим человеком. Она с Богом как-то всегда живо разговаривала, задушевно, тепло. Помню маленьким бегаво рядом с ней, а она сидит перед иконой да что-то шепчет. Я слышал молитвы, и мне казалось, что она с Самим Богом разговаривает.

На Пасху всегда в храм с папой ходили. Про других родственников сказать не могу, но зато помню, что на праздники церковные к нам приезало достаточно много людей.

Воспитывали нас также как и всех. Одно не помню, чтобы нас родители наказывали. После школы я закончил сельскохозяйственный техникум, а после работал агрономом. Бывало, что мы отуска себе не брали по несколько лет подряд. Народ тогда очень трудолюбивый был.

— Описала ли Ваша семья гонония в те безбожные годы?

Мы жили в селе, но родители мои колхозниками не были. Перед войной тяжело было. Хлеб по карточкам получали, в лес ходили за грибами и ягодами. Храм у нас был в селе в честь архангела Михаила. Там после пожара склад устроили, а как крыша рухнула, так совсем перестали его использовать. Про гонония сказать не могу. Хотя тогда страшные годы были: пропаганда была атеистическая, слышали, расстреливали... (задумался). Когда был маленьким, мама рассказывала, что видела, как в 30-х годах стро-

ем священнослужителей вели на расстрел, а они шли прямо к канона «Воинно морское». Ещё она говорила, что та церковь «красная», а та была церковью «белой». Я думаю, что вы все понимаете и без дополнительных объяснений. А где и вохсе были обновленцы. Ужас, да и всё только! Но мы верили, что настанут намного лучшие времена для Матери Церкви, и всё будет хорошо. Да, несомненно, были и атеисты, и просто ненавидители Церкви. Кто-то относился со снисхождением, но боялся признаваться и хранил это в себе! Было и такое в моей жизни, что как-то шёл по дороге, а в меня бросали камни. Вот какие времена были. Большая была озлобленность.

— Владыка, Вы после школы, получили профессиональное образование, работали агрономом, служили в армии. Когда у Вас появилась мысль о поступлении в семинарию?

— Уже после армии, поессая. Пару у меня созрело желание поступить в духовную школу. Родители были не против, и даже наоборот поощряли мои стремления.

Помню, когда только поступал в семинарию, уволился с работы, военный билет получил. Меня вызвали в райисполком. Я не пошёл, готовился к поступлению в семинарию. Думал, что мне хотят работу предложить. А там уже из КГБ человек приходит, спрашивает, с кем он встретается, какие книги читает. Хорошо там женщина работала, у которой в партии что-то не сложилось, она даже в храм стала ходить. Она за меня немного заступилась, сказала, что я хорошие книги читаю по работе. В общем, отстали от меня.

— Какие у Вас остались воспоминания от учёбы в семинарии? У Вас были друзья среди обновлассников?

— Воспоминаний очень много, чтобы рассказать даже и дня не хватит! Они очень хорошие! Больные всего мне запомнились та настоящая семинарская дружба, та сплочённость, которая была у нас. В то время в семинарии многие учились, уже имел среднее или высшее образование. Это во многом упрощало работу инспекторов, следящих за порядком. Но самое яркое вос-

попоминание, как мне кажется, был момент зачисления: принят я или нет? На мой взгляд, и по сей день каждый семинарист вспоминает этот незабываемый момент жизни. Как видно сейчас – не зря поступал. Были смешные случаи, особенно когда ездили собирать картошку. И многое другое – как забавные, так и духовные были случаи...

Друзья тоже были. Один из наиболее близких – отец Николай, в Костромской епархии служит. С другими дружили на равных. Например, со мной учились протоиерей Владимир Назаркин – служит с Патриархом, протоиерей Николай Степанюк – в Москве в Елоховском соборе служит. Вместе уроки учили, о чём-то размышляли.

– *Тяжело было учиться?*

– Не все уроки просто давались, зубрили, заучивали. Учились, надо сказать, с женой.

Как ты трудился, так и учишься! Всё зависит только от тебя. Каждый день ведь спрашивали, и не улизнешь ни от чего и не от кого. Мы занимались на вечерних занятиях, они были с пяти и до восьми вечера. А я, помню, садился за занятия и пораньше. Было и так, что приходилось уделить время занятиям в свободное вечернее время. Усваиваешь то, что было записано тобою на уроке, взглядываешься в записи и запоминаешь. Писали много, потому что в то время многих книг и учебников не было. Больше всего мне запомнилось Догматическое богословие. Два года его изучали в семинарии, два – в академии. Я, в основном, пользовался своими конспектами. Записывали за профессором В.Д. Сарычевым. Он был человеком немногословным в жизни, а по предмету чётким и ясным.

Дисциплина была строже, чем сейчас. Следили, чтобы молитвы посещали, занятия. Дежурный помощник инспектора заходил, всё проверял. У меня был одноклассник, который за время обучения в семинарии ни одного урока не пропустил.

– *Как Вы можете охарактеризовать преподавателей Академии? Вы упомянули профессора Сарычева, кто-то был запомнился еще?*

– Преподаватели оказывали огромное влияние на своих студентов. Они рассказывали интересные вещи, случаи из жизненной практики, но главное, были нашими духовными воспитателями. Ректором Академии у нас был протоиерей Константин Ружижский. Он служил сначала на Украине, потом его пригласили в Лавру. Он составил конспект по нравственному богословию, предмет свой знал хорошо, а на экзамене больше про житийские ситуации спрашивал, касательно жизни на приходе.

Отец Марк Лозинский преподавал пастырское богословие, профессор Алексей Иванович Георгиевский преподавал литургику. Марк Харитонович Трофимчук преподавал пение. С ним был интересный случай. Как-то он из далека до Лавры добирался. Мест в вагоне не оказалось, так он на крыльце поезда ехал. Вот как. Другой преподаватель посылочку послал домой. Люди из «органов» у него обнаружили что-то подозрительное, и попросили за 24 часа покинуть Академию.

– *А Вы находясь в Лавре, сталкивались с властями?*

– Столкновения с безбожной властью у меня не частые были. Атеис-

ты во многом ограничивали проповедническую деятельность священника. В те времена все говорили очень осторожно, т.к. за всеми следили! Также и у меня был интересный случай. Помню, я уже был священником, иду ранним утром в Троицкий собор, чтобы поклониться мощам Преподобного. Незнакомая женщина меня останавливает и спрашивает: «Вот около иконостаса повесила портрет В.И. Ленина! Что мне делать, пуская весит или убрать в чулан?» А я не вдумываясь, наверное, из-за неопытности духовной, ответил то, что первое пришло на ум: «Это дело ваше, хозяйское». Немного отойдя от неё, я мысленно разобрался, что она меня insultовала. Думаю, и оставить его нельзя, и если бы я сказал, что надо снять, а лучше вообще избавиться от него, то она бы пожаловалась в выше стоящие органы власти. Что со мною тогда было бы, я даже не представляю.

– *Владыка, расскажите, пожалуйста, как вы стали священником, как принимали монашество?*

– Когда заканчивал семинарию, надо было определиться в каком качестве далее служить в Церкви. Тогда у всех было в подсознании, что если ты учишься в семинарии, да ещё и в академии пошёл, то ты должен принять духовный сан! А если нет, то кем я буду? Вот я думаю: рукоположусь, и буду служить Богу и людям. Меня звали в монастырь, в братию Лавры. Не сказать, чтобы я был слаб здоровьем, но как-то казалось тяжелою будет мне там жить. Потом в монастыре была проблема с пропиской. Регистрировали только жителей Москвы и области, а остальных не прописывали. Но мне всё равно хотелось служить священником, хоть на самом незначительном приходе. Учас в академии, я принял священнический сан. После окончания академии сложилось так, что меня оставили при академии профессорским стипендиатом, помощником инспектора и преподавателем. Тут я уже решил принять монашество. У меня уже сложился характер и мировоззрение на жизнь. Я уже твердо знал, кем хочу быть. Постриг меня и ещё двух студентов совершил епископ Филарет (Вахромеев). Духовником тогда у нас был отец Иоанн (Маслов). К архимандриту Кириллу (Павлову) я тоже частенько обращался за советом.

– *Исполняя послушание инспектора Академии и семинарии, Вы были строем инспектором?*

– Если ведь подчитать, то был где-

то около 18 лет в этой должности. 6 лет помощником инспектора, 6 лет старшим помощником, и 6 лет инспектором академии. А на счёт того, каким я был, это уже не мне судить! Но в свою очередь, я старался следить за порядком в этом великом духовном заведении! Сильно не гоняли, но требовали, чтобы учащиеся соблюдали распорядок дня и соответственно дисциплину. Чтобы не было хаоса и беспорядка, чтобы кровати были заправлены, всё было прибрано, посуды лишней в комнатах не было. И если у кого был беспорядок, то указывали этой личности на это, чтобы исправил. В противном случае, как минимум, трудовая деятельность. Если в учебном заведении будет беспорядок, то отчасти это вина самого инспектора.

— Студенты прошлого века и нынешнего сильно отличаются друг от друга?

— Если говорить с вами на чистоту, то хочу отметить особенность тех студентов, прошлых лет, в отличие от сегодняшних студентов XXI века. Тогда студенты были более внимательны к тому, что им рассказывали преподаватели. Искала стремления к знаниям горела у них в глазах! А сейчас только у некоторых. Например, на занятиях кто дремлет, кто разговаривает! Я, конечно, понимаю, что многие пришли со школьной скамьи. Но даст Бог, всё будет хорошо. Повзрослеют, поймут, куда их Господь привёл обучаться...

Ещё раньше народ более трудолюбивый был. И учиться любили, и

на послушаниях работать. На мой взгляд, тогда уже с детства люди воспитывались в таких традициях.

Каждую среду в академии и тогда и сейчас читается акафист Божией Матери. Помню, во время моей учёбы верующие весь акафист стояли на коленях. Сейчас такое не увидишь.

— Владыка, в 1989 году Вас рукоположили в епископа, в 1996 году Вы приехали в Калужскую епархию. Как сильно изменилась Ваша жизнь?

— О епископском служении я, конечно, никогда даже и не думал. Думал где-нибудь на приходе служить. Но как Господь благословил меня быть епископом, и я старался с усердием выполнять возложенное на меня послушание.

— Вы помните свой первый день на Калужской земле?

— Чего-то особенного и я не припомню! Запомнилось мне впечатление от природы здешнего края. Очень она красивая. Вначале я приехал просто так, с одной сумочкой и с неким волнением пошёл к владыке на приём. А уже накануне Крещения я переехал в епархию окончательно. Мне предоставили маленькую квартирку, начал служить. Уже какая-то ясность определилась! Обосновавшись здесь, по благословению архиепископа, продолжая нести на себе Крест Архиепископского служения.

— Когда Вам выдают редкие минуты отдыха, как Вы предпо-

читаете его провести?

— На мой взгляд, отдых — это не только лёг на койку и заснул, в своих каких-то мечтах! Вот, например, если ты говоришь 4-5 часов с посетителями или ещё с утра и до вечера, просто хочется помолчать, наполнить ум своей памятью о Боге и Иисусовой молитвой! Хочется походить на свежем воздухе! Должна быть смена происходящего, ведь это тоже отдых.

— Владыка, у Вас встречаются в жизни трудности и проблемы? Как Вы их преодолеваете?

— Да, трудности иногда встречаются. Всем человек никогда не бывает доволен, это природа такая у нас. Вот мы едем на приход, туда два часа и обратно два часа! Всё в одной позе, отчётность какая-то, и мечтаешь походить. Представьте себе, конечно, трудновато! Но, Слава Богу, справляемся! Меня больше огорчает то, что студенты приносят поздно проповеди, но я всё равно благодарю Бога, что они стараются хоть даже перед самым произнесением проповеди привести её мне на проверку!

— Вы можете сказать, что Вы счастливый человек?

— Ну что можно тут сказать. Счастливый человек — это тот, кому везёт постоянно! Вот живёшь и с тобою не случается никаких неприятностей, не попал в больницу, да и, Слава Богу! Что такое счастье? Один человек говорил: мне счастье — одним взглядом в замочную скважину увидеть бы рай. Вот это счастье! У каждого своё понятие в этом воп-

Освящение часовни в Калужском УВА

ПРОДАЖНИК

росе. Я думаю так, что когда человек помолится, то он доволен, счастлив. Погружаешься в духовную атмосферу, и радость, как-то наступает, утешение. Даже в жизни может быть не всё гладко, но в итоге Господь посылает утешение, и в душе наступает радость. Бог есть и радость, и счастье. Любая потеха или удовольствие всегда кончается горечью или неудовлетворенностью. И в итоге, это уже не счастье, а совсем наоборот. Настоящая радость будет и сейчас, и через год, потому что она от Бога.

* * *

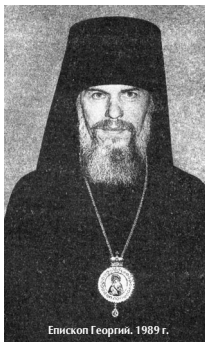
Чтобы ощутить силу проведённого дара владыки Георгия, достаточно прочитать его глубокое и очень духовное слово при наречении во епископа, произнесённое 10 апреля 1989 года.

*«Вами Высокопресвященства и Пресвященства!
Богородице архипастыри и милостивые отцы!»*

Наволение Божиим и решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Священного Синода Русской Православной Церкви я призванье ныне быть епископом Церкви Христовой.

И что могу сказать достойное асашего служу? Буду ли излагать здесь благодатные чувства, которыми приспосовлено мое сердце, но святое дело призвания моего недостоинства к высокому архипастырскому служению выше слов человечески. Так что благодатность эта может и должна быть высказана лучше не столько словами, сколько последующей жизнью и предстоити епископским служением.

Первое, что, прежде всего, могу сказать – Кто есмь аз, Господи мой, Господи... ако возлюбила мя еси даже до сих» (Пс. 7, 18). Страх и служение наполняют мою душу от сложности и ответственности нового послушания, которого претерпела и даже избедила великие отцы Церкви, такие святые, как Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоустый, Преподобный Сергий Радонежский и другие узводники Божии. Кто я, недостойный и грешный, в сравнении с ними? Как мне выразить своё сокрушение и оказание? Взглян на себя, ничего доброго не обретаю в душе, кроме одного желания – быть верным своему призванию и долгу. Знаю из Священного Писания и церковных канонов о высоте и ответственности архиепископского служения, прихожу в служение: «что воздад Господеви о всех, жеже воздаде ми?» (Пс. 115, 3). Ведь епископ, по

Епископ Георгий. 1989 г.

заповеди Христа Спасителя, должен светом своей духовной жизни светить перед людьми, чтобы они, видя его добрые дела, прославили Отца Небесного (Мф. 5, 16). Должен быть образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4, 12). Должен быть подобным Тому Великому Пастырю Христу Спасителю нашему, Который через пророка Иезекииля сказал о Себе: «Погибшее възмцу, и забудившее образцу, и сокрушенное обяжу, и непопеченное укреплю» (Иез. 34, 16). Поистине здесь нужны силы неслепотные, чтобы руководить и животворить народ Божий в едином Теле – Церкви Христовой.

Единственно, что меня ободряет в этот волнующий час – обещание Господа: «Да не смущаете сердце ваше и да не устареетъся» (Ин. 14, 27). «Аз с вами есмь вся дни» (Мф. 28, 20). Верю, что от Господа стою человеку исправляться (Пс. 36, 23). Да будет святая воля Божия, а не моя грешная. Если Господь возлагает на меня бремя архиепископского служения, то и положит мне нести его, ибо, по словам апостола Павла, «сила Божия в немощи совершается» (2 Кор. 12, 9).

Обрившая свой взор на прожитые годы, сознаю: Прольсь Божий вёл меня постепенно в жизни к служению церковному, пастырскому. Воспитывался я в религиозной семье, и родители утверждали меня в православной вере. С детских лет обращался к Богу и святым Его за помощью и наставлением. Посещая затая Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, возымел большое

желание поступить в Московскую духовную семинарию. И здесь, в распаднике духовного просвещения, получила богословское образование, окончила Семинарию и Академию. По окончании Академии трудился на преподавательской и воспитательской ниве.

Ректором Академии и Семинарии владыкой Филаретом (ныне митрополит Минский и Белорусский) был рукоположен в сан диакона и пресвитера, а затем пострижен в монашество. Я благодарю его за доброе воспитание и отеческие советы.

Почем я не своё послушание под руководством последующих опытных ректоров и черархов, Высокопресвященнейших Владимира (ныне митрополит Ростовский и Новочеркасский) и архиепископа Дмитровского Александра. Не любовью и старанием я укреплялся в послушании и умелася о Господе.

На всё последующее время жизни память о святом возрожде духовного просвещения в стенах святой обители Сергиевой будет сохраняться в моем сердце. С чувством сиюнеи благодатности растаю на время с Троице-Сергиевой Лаврой, оставшей в моей душе добрый незадаждый след. В молитве всегда буду пребывать и впредь к помощи нашего великого изумна преподобного Сергия Радонежского, чью милость и отцовство я ощущал на себе во время многолетнего пребывания во святой обители. Надеюсь на помощь Божию, узнаю на вас, святителу Христову: Высокопресвященнейший владыка Ювеналий и архипастыри, участвующие в моей наречении, Господь через вас укажет в вашем лице настоянников и отцов мне, в асаши жизни – пример, в асаши служении – правило, како подбае в дому Божии жити (1 Тим. 3, 15).

Вознесите о мне ко Господу ваши тёплые и богоугодные молитвы, да возлюбленн ру Ваших исполнит Он мне дар благодати, животворщей, укрепляющей и настаивающей на всякую истину и доброе дело».

*Материал подготовили
протоинок Сергей КОМАРОВ
и Алексей СОЛОВЬЕВ*

Примечание:

1. Архиепископ Георгий является преподавателем Гомлетики, предмета духовной семинарии, обучающий студентов искусству произносить церковные проповеди. Владика помогает студентам их составлять, и непременно проверяет черновики перед тем, как семинарист выйдет произнести проповедь в храме.

Чин интронизации Патриарха Московского и всея Руси: история и современность

Смысл интронизации

Мысль об ассоциации епископского служения с кафедрой (греч. *kathedra* – сиденье, стул и проч.) кажется настолько естественной, что о вступлении епископа в управление епархией говорят как о «зачинании кафедры», при отправке архиерея в тот или иной город говорят как о «назначении на такую-то кафедру». Под кафедрой в этих и подобных выражениях понимается, конечно, не возвышение, воздвигаемое в центре храма при совершении архиерейского богослужения, но трон архиерея, находящийся в алтаре главного храма епархии. Такая ассоциация епископского служения с местом для восседания возникла в Церкви ещё в доникейскую эпоху (III в.). Уже в Каноне Муратори (II в.) говорится о «кафедре (*cathedra*) Церкви города Рима», а Тертуллиан в начале III в. упоминает *cathedra apostolorum*. Надеясь епископское кресло символическим значением, христиане первых веков опирались на знакомые им и их современникам реалии. В римской традиции право восседания в соборах было чётко регламентировано. В частности, высшие чиновники Римской империи при исполнении своих обязанностей занимали определённое возвышенное место, которое служило внешним знаком их полномочий. Иные, но не менее важные ассоциации вызывало кресло учителя и мудреца (отсюда возникли и такие современные понятия, как профессорская кафедра). Символика восседания на кафедре как указания на право учить и творить суд была совершенно ясна тем, к кому обращался Господь Иисус Христос, говоря о воссевших «на седящих Моисеевом» (буквально «на кафедре») книжниках и фарисеях (Мф 23: 2). Все эти перечисленные смыслы так или иначе и повлияли на то, что символом епископского служения и его власти учения и управления стала именно кафедра.

Вместе с возникновением такой ассоциации в Церкви устанавливался обряд являть её внешним образом, через литургическое священ-

Патриарший трон

нодействием. Первые свидетельства о том, что рукоположение епископа завершалось его усаживанием на свою кафедру, относятся к III–IV веку и содержатся в Житии свмч. Поликарпа Смирнского, в литургико-канонических памятниках «Каноны Ипполитова» (330-е гг.) и «Апостольских постановлений» (ок. 380 г.). При этом в «Апостольских постановлениях» впервые фиксируется и особый литургический термин для описания обряда усаживания епископа на его место: интронизировать (греч. *enthronizein*). Интересно также, что в этом же памятнике интронизацию вместе с обрядом лобзания мира предписано совершать не сразу после хиротонии, но на следующий день – это свидетельствует о понимании интронизации как самостоятельного чина.

Употребление в памятнике IV в. глагола *enthronizein* применительно к описанию поставления епископа характеризует общее изменение отношения к епископской власти в то столетие: место восседания архиерея начинает обозначаться уже не только как кафедра, но и как престол (греч. *thronos*). Последним словом обычно обозначалось уже не просто кресло учителя или судьи, но трон императора. Также и в Новом Завете *thronos* – не то же, что *kathedra*: в частности, в

Евангелии говорится о престоле славы (*thronos doxos*), на котором восседает Сын Человеческий, а также о двенадцати престолах (*dodeka thronous*), сия на которых, апостолы будут «судить сынов Израиля» (Мф 19: 28).

В последующие века термины *enthroni[a]zein* и *enthroni[a]smos* имеют в византийских памятниках широкое распространение. В некоторых случаях они имели аскетическое или христологическое значение. Однако такие случаи очень редки – в подавляющем большинстве текстов слова *enthroni[a]zein* и *enthroni[a]smos* употребляются для обозначения архиерейских поставлений и назначений на кафедры, а также для обозначения посвящённых храмов. Таким образом, сам термин «интронизация» в первоначальном смысле слова обозначал не только поставление Патриархов, но всех вообще архиереев. В той или иной форме этот обряд присутствует в чинах епископской хиротонии большинства литургических традиций Востока и Запада.

Интронизация епископов

Однако со временем, когда древняя практика рукополагать епископов в их собственных епархиях практически сошла на нет, и архиерейские хиротонии стали совершаться только в патриарших соборах. В связи с этим и возникает традиция совершения особого священнодействия по призыву новорукоположенного архиерея в свою епархию, которое поворачивает и акцентирует уже совершённую во время хиротонии церемонию восседания. Описание этого самостоятельного священнодействия епископской интронизации приводит блж. Симеон Солунский (+1421): при стечении народа священниками возглавлялись молитва и Трисвятое, а затем первый и второй из священников трижды усаживали архиерея на его трон, возглавля «Аксисос» («Достойно»), после чего возглавлялись многлетия и следовало спуск. За чинем следовала трапеза, после которой архиерей верхом на коне

объекта ввереный ему город.

О присутствии в чине интронизации епископа каких-либо особых молитв блж. Симеон не сообщает, но в описании этого чина в другой рукописи такая молитва выписана. В отличие от чина, описанного блж. Симеоном, здесь интронизация епископа происходит во время полной литургии и совершается не священниками, а другими епископами. Она происходит перед Трисвятым и начинается с усаживания интронизируемого на его трон, после чего один из совершающих чин епископов читает над его главой молитву «Боже святой, приклониный небеса...», затем следуют многолетия и литургия продолжается.

Новая молитва приведена в чине епископской интронизации, практиковавшейся в Александрийской Церкви. Согласно этому чину, в воскресный или праздничный день интронизируемый совершает Божественную литургию в сослужении двух или трёх епископов своей церковной области. Сразу после Причащения он садится на свой трон, а двое епископов встают с обеих сторон от него и возглашают: «Божественная благодать, всегда немощная врачуешь и оскудевающая возполагая», интронизует (επιθρονίζει) брата нашего (имрек) святейшего и добродетельного епископа, во имя Отца [народ: Аминь] и Сына [народ: Аминь] и Святого Духа [народ: Аминь]», возставшая и снова усаживая интронизируемого при произнесении имени Пресвятой Троицы, «как при Крещении». Сразу после этого народ возглашает: «Аксис, аксис, аксис!», диакон читает особую мирную ектению (как при хиротонии), а один из архиереев – молитву «Блаженно Вседержителю и Господи всех...». После этого возглашаются многолетия, и чин завершается словами: «Да насладитесь престолом твоим, преподобнейший отче!» и «Жезл силы послет ти Господь от Сиона...» (последние слова, вероятно, сопровождался вручением жезла интронизируемому).

Несмотря на то, что в XV веке чины епископской интронизации ещё иногда выписывались в рукописях, к этому времени они претерпели существенную трансформацию – они перестали происходить в собственных епархиях рукополагаемых архиереев, и стали совер-

шаться в патриарших соборах в конце той же литургии, за которой имела место хиротония. Интронизируемые торжественно усаживались на патриарший трон, но он для таких случаев переносился со своего обычного места на другое, – очевидно, для того, чтобы не возникала мысль об интронизации на саму патриаршую кафедру. Блж. Симеон Солунский объясняет причину перенесения всех интронизаций из епархиальных храмов в патриарший «варварскими набегами и постигшими Церкви искушениями и смутягами». Как бы то ни было, в таком схематичном виде епископские интронизации просуществовали ещё некоторое время, пока не прекратили совершаться вовсе.

Интронизация Патриархов

Если обособление чина епископской интронизации от чина хиротонии было обусловлено тем, что епископов стали повсеместно рукополагать не в их епархиальных храмах, а в патриарших соборах, то в случае с рукоположением Глав Поместных Церквей необходимость в таком обособлении долгое время отсутствовала. Перемещение епископов в древней Церкви, как правило, не приветствовалось, и поэтому на патриаршие кафедры часто избирались не лица в епископском сане, а священники, диаконы, монахи или даже миряне (как, например, свт. Фотий Константинопольский). Так, в Константинопольской Церкви случался замещение патриаршей кафедры епископами до XIII века были крайне редки, стали учащаться лишь в XIV веке, а в норму превратились только к концу XV; в Римской Церкви были неизв-

ны до конца IX века. Тем не менее, видимо, под влиянием распространённости практики совершения отдельных от хиротонии епископских интронизаций, соответствующий обряд вошёл и в чины поставления Глав Поместных Церквей. Впрочем, возможно и иное объяснение – чин патриаршей интронизации мог понадобиться как раз для тех случаев, когда на патриаршую кафедру возводился лица, уже обещанные архиерейским саном. В таких случаях был необходим некий знак вступления кандидата на кафедру, но епископское рукоположение, которое и выполняло эту функцию при поставлении не-архиереев, совершаться уже не могло, поэтому его роль и начинан выполнял символический чин интронизации. Церемония происходила на воскресной литургии после окончания пения Трисвятого (и хиротонии, если в Патриархи возводился не-архиерей). Всем присутствующим раздавались свечи, Патриарх возводился двумя архиереями на горнее место и трижды усаживался ими на первосвятительский трон. На каждое из трёх усаживаний архиерей возглашал: «Аксис!» – и это же повторяли клирики в алтаре и народ в храме. Затем пелись многолетия, Патриарх возглашал: «Мир всем», читался Апостол и совершалась Божественная литургия.

История изменений в практике интронизации Патриарха Московского и всея Руси от домонгольского периода до интронизации Патриархов Московских и всея Руси Пимена и Алексия II.

Домонгольский период

Будучи архиереями Константинопольского Патриархата, древнерусские митрополиты вступали на свою Киевскую кафедру с совершением того же чина интронизации, что и другие епископы Вселенской Церкви. Чин получил имя наставования, или посвящения на стол. «На стол» сажали не только митрополита, но и епископов других русских городов. В древнерусских летописях и иных источниках по истории Русской Церкви домонгольского времени сохранилось несколько упоминаний о весточках митрополитов и епископов. Из них можно сделать выводы о сроках совершения интронизации (в

части, митрополит Никифор после своей хиротонии прибыл в Киев 6 декабря 1104 г., а настояван был 18 числа того же месяца и т. д.), но никакие детали чина в этих источниках не описаны.

Настолование епископов

В древнерусских рукописях чина епископской хиротонии XV века уже сохранился чин интронизации новорукоположенного епископа. Как и в описываемой блж. Симеона Солунским византийской практике того времени, епископа интронизировали уже не в кафедральном храме его города, но в том храме, где совершалась хиротония. Как и в византийском чине XV века, епископа усаживали не на его собственный, а на престолоподобный трон (в данном случае – митрополитный), который переносился со своего обычного места к дверям жертвенника, непосредственными совершителями обряда интронизации, имевшей место сразу по окончании Божественной литургии (и хиротонии), были протопоп и прочие священники; сразу после обряда пелись многолетия. Впрочем, было и некоторое отличие от уже описанной практики – на каждое из троекратных усаживаний пели не «Аксюс!», а «Ис полла эти, деспота»; кроме того, в чине присутствовало указание о снятии с новорукоположенного и настояванного архиерея литургического одежд и облачений его в «переманатку [парман] с источниками», «икону» (т. е. панативо) и мантियो с источниками. Об обыде митрополитского городского верха на коне, как в византийской традиции, древнерусские рукописи XV века не говорят, но в источниках XVI–XVII веков указано совершать после хиротонии аналогичный обряд шествия на осляти (или же объезда Москвы в карете). При этом до патриаршества Иоанна интронизация (настолование) новорукоположенных архиереев совершалась так же, как и в XV веке – изменения сводились к некоторым уточнениям: вместо двух старших священников обряд интронизации было предписано совершать протопопу и протоидиакону, а к перечню возлагаемых после интронизации облачений добавилось указание о вручении новорукоположенному архиерейского жезла, что сопровождалось особой речью митро-

полита или Патриарха.

Получив интронизацию сразу после рукоположения, при вступлении на свою кафедру русские епископы уже не повторяли этот чин. Тем не менее, вступление архиереев на кафедру сопровождалось иными торжественными священнодействиями – первой литургией в кафедральном храме, праздничным молебном, а также шествием вокруг вверенного епископу города (или по городу) с окроплением его св. водой и чтением особых молитв. В рукописях сохранился целый ряд таких молитв, а одна из них, «Господи Боже наш, иже от не сухих...», вошла даже в Синодальное издание чина архиерейской хиротонии 1725 г.

Интронизация Московских митрополитов в XV–XVI вв.

Интронизация Московских митрополитов в XV–XVI веках совершалась по тому же чину, что и епископские настолования, но с большей торжественностью. Интронизируемый возводился не на горнее место (как возводились Предстоятели греческих Церквей), но не на кафедру, поставленную у дверей жертвенника (как простые епископы), а на кафедру, стоявшую посреди собора на святительском амвоне (т. е. на возвышении, в русской практике донные устраниваемом в храме при архиерейской службе). Вместо священников митрополита усаживали на его кафедру архиепископ и епископы, при этом пели: «Ис полла эти, деспота». После этого митрополит снимал «служебные одежды», и архиерейской с прочими епископами возлагали на него «крест золот с перемандом, да икону золоту воротную святительскую, да мантियो со источники и клоубк белой» и вели его на митрополитское место у одного из столпов собора. Там царь произносил особую речь и вручал митрополиту первосвятительский жезл, после чего пелись многолетия. По окончании богослужения митрополит посещал великого князя, следовали трапеза и шествие на осляти новопоставленного митрополита по городу. В 1589 году Московские митрополиты получили титул Патриарха, но чин интронизации продолжил совершаться практически так же, как и при поставлении митрополитов.

Интронизация Московских Патриархов до Патриарха Никона включительно

Патриарх Никон

С другой стороны, от поставления епископов поставление автокефальных Московских митрополитов и затем Патриархов до Никона включительно отличалось весьма существенным обстоятельством: по не вполне ясным причинам Предстоятели Русской Церкви поставлялись не только через чин интронизации, но и через совершение над ними полного последования архиерейского рукоположения – даже если до своего избрания они уже были епископами. В глазах членов Русской Церкви это, несомненно, наделяло фигуру Патриарха особой сакральностью; тем не менее, этот обычай противоречил церковным канонам и учению о таинствах и был поэтому окончательно оставлен – последним Патриархом, получившим при своём поставлении вторую архиерейскую хиротонию, был Никон.

Возвращаясь собственно к чину интронизации Московских Патриархов, следует вновь повторить, что до Патриарха Никона включительно он имел тот же порядок, что и поставление Московских митрополитов: после литургии Патриарха возводили на архиерейский амвон два митрополита (вместо прежних архиепископа и епископа) и трижды усаживали на поставленный там трон с пением «Ис полла эти, деспота». Следовало переоблачение из литургических облачений во внебогослужебные одежды Патриарха, вручение жезла царём и пение многолетий, посещение

царя в его палатах, шествие на ослици по Москве.

Интронизация Московских Патриархов Иоасафа II, Питирима, Иоакима и Адриана.

С упразднением неканонического обычая переноса положеия Патриарха при его поставлении в Русской Церкви поначалу была оставлена традиция совершения обряда настования по окончании Божественной литургии. Можно предположить, что в ходе более общего процесса приведения русской практики того времени в соответствие греческой была пересмотрена и церемония Патриаршей интронизации, которая начала совершаться, как и у греков, после литургийного Трисвятого и стала представлять собой просто троекратное – место обычного единократного – восседание на горнем месте. От старой традиции остались лишь обряды переоблачения Патриарха из обычных архиерейских облачений в патриаршие и вручения Патриарху царём перовосвятительского жезла – но и эти обряды стали совершаться не после литургии, а до неё, так что патриаршие мантию, клобук и паняго заменили литургийные одежды: саккос и проч. Нелюбимы многолетия и совершалась литургия. После литургии Патриарх навешал царя, а затем объезжал город – но не на ослици, как раньше, а на санях или в карете.

Интронизация Святейшего Патриарха Тихона

Вновь вопрос о том, как должно совершаться поставление Предстоятеля Русской Церкви, встал толь-

ко в 1917 году, когда, после долгого перерыва, был избран новый Московский Патриарх – Святейший Тихон. Архиепископом Кишинёвским Анастасием и некоторыми другими участниками Поместного Собора 1917-18 гг. был создан чин Патриаршей интронизации, который и был утверждён на Соборе (Делание 43-е). Как утверждают сами составители чина, в основе его лежат древние александрийский и константинопольский чины, объединённые вместе; при этом русские чины XVI-XVII веков составителей «не удовлетворили». Впрочем, в чине всё же присутствуют несколько небольших русских особенностей.

Чин совершается во время Божественной литургии сразу после песни Трисвятого – как в константинопольской традиции: до этого момента литургия имеет обычный порядок архиерейской службы (особенность – прибавление тропаря и кондака Пятидесятницы к положенным песнопениям на малом входе). Несмотря на то, что момент совершения интронизации соответствует традиции Константинополя, церемония в целом воспроизводит средневековую александрийскую традицию, в которой усаживание Патриарха на престол сопровождалось формулами, основанными на молитвословных чинах хиротоний и таинства Крещения, а также особой молитвой. Избрание Патриарха в 1917 году сопровождалось самыми священными ожиданиями, поэтому очевидна причина, по которой участники Собора предпочли александрийский чин – в нём, в отличие от константинопольского, были особые молитвословия, подчёркивающие святость и торжественность момента.

Согласно одобренному Собором чину, по окончании Трисвятого два митрополита вели Патриарха к горнему месту Успенского Собора. Все трое поворачивались к западу, и один из митрополитов возглашал: «Вонмем», а другой читал формулу: «Божественная благодать, немощная врачующи, оскудевающая восполняющи и промышленные всегда творящи о святых своих Православных Церквях, посаждает на престоле святых перовосвятителей Российских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена Отца нашего Тихона, Святей-

шого Патриарха великого града Москвы и всея России, во имя Отца. Аминь» – и митрополиты усаживали Патриарха на его место в первый раз – «и Сына. Аминь» – усаживали вторично – «и Святаго Духа. Аминь» – и Патриарха усаживали в третий и окончательный раз. Старший митрополит возглашал: «Аксиос!», и то же по трижды пели в алтаре и в храме. Таким образом, в чине была использована александрийская традиция возглашать при патриаршей интронизации имя Пресвятой Троицы – «как при Крещении», – а «Аксиос» петь в конце.

Сразу после этого один из архиереев возглашал, стоя в царских вратах, ектению с особыми прошениями, а старший митрополит читал в алтаре молитву «Владыко Вседержителю и Господи вселчских». Во время ектении Патриарха переоблачали в другие саккос, омофор, митру и возлагали на него две паняги и наперсный крест. Перед царскими вратами вставал иподиакон с Патриаршим предносным крестом, а другой иподиакон вместо обычного примкиркия (предносной свечи) вставал с «двушпелёной» свечой.

По окончании ектении старший митрополит произносил возглас молитвы и пелась великая похвала – многолетия Предстоятелям Православных Церквей и Российскому государству. Далее литургия совершалась обычным порядком. По окончании литургии Патриарх, стоя перед св. престолом, облачался в патриаршую мантию и клобук (особой формы, согласно древнерусской традиции) и брал в руки монашеские чётки. Все архиереи вставали на солес и Киевский митрополит подавал Патриарху жезл свт. Петра, митрополита Московского, произносил при этом слово. Патриарх отвечал ответным словом и затем шествовал на патриаршее место у столпа Успенского собора под щение хора: «На гору Сион възиди, благословствуй!». Здесь его облачали в епитрахиль и малый омофор, и совершался молебен и крестный ход, заменявший собой древний обряд шествия на ослици. По этому чину, с небольшими изменениями в Формулах поминований, и была совершена интронизация Святейшего Патриарха Тихона.

Инtronизация Патриархов Московских и всея Руси Сергия и Алексия I

Иной порядок имел чин инtronизации при поставлении Патриархов Сергия и Алексия I. Он начался до литургии – со встречи Патриарха по обычному архиерейскому чину и его восшествия на архиерейский амвон (в просторечии называемый «кафедрой») посреди храма. Настоятель патриаршего Богоявленского собора в Москве во вслушиваемое прочитал соборное Деяние об избрании Патриарха – и духовенство, хор, а затем народ пропели «Аксис!» по трижды. Затем второй по старшинству из митрополитов пошёл Патриарху патриарший куколь с изображением херувимов, и Патриарх возложил его на себя при пении всеми «Аксис!» (при возложении куколя диакон возгласил: «Господу помолимся», протоиерей: «Возложи Господь на главу твою венец...»). Старший митрополит пошёл Патриарху первосвятительский жезл, сказав при этом краткую речь, и Патриарх привёл его при пении всеми «Аксис!» (диакон: «Господу помолимся», протоиерей: «Жезл силы пошет ти Господь от Сиона...»). Затем, при инtronизации Патриарха Сергия, было возглаголено многолетие и началось облачение к литургии и сама литургия – по Патриаршему чину. При поставлении же Патриарха Алексия I этот чин был украшен двумя замечательными молитвами: после вручения жезла старший митрополит прочитал о Патриархе молитву «Боже великий и див-

ный...», а сам Патриарх колорно поклонно возвёл молитву об укреплении его в первосвятительском служении.

Инtronизация Патриархов Московских и всея Руси Пимена и Алексия II

При избрании Патриархов Пимена и Алексия II их инtronизация совершалась не по чину, по которому на Московский престол были возведены Патриархи Сергий и Алексий I, а по чину, разработанному Поместным Собором 1917-18 гг., но с некоторыми изменениями, небольшими по объёму.

Первое изменение относится к порядку облачения Патриарха во внебогослужебные одежды в конце литургии. Если в чине 1917 года об облачении Патриарха в мантию, куколь и чётки говорится лапидарно, и особый акцент стоит лишь на вручении жезла (как и в древней традиции), то в чинах 1943-45 гг. отчётливо проакцентировано вручение Патриарху как жезла, так и куколя; иными словами, куколь особой формы, который по традиции носит Московский Патриарх, воспринимается составителями этих чиннов как предмет столь же символический, сколь и первосвятительский жезл. То же особое отношение не только к патриаршему жезлу, но и к патриаршему куколю присутствует и в чинах инtronизации Патриархов Пимена и Алексия II – каждый из Патриархов в конце литургии облачился в мантию, но не клобук, а клобук был поделан каждому одним из старших митрополитов, отдельно от жезла и с особым словом.

Второе изменение касается фор-

мулы, возглащаемой при усаживании Первосвятителя на горнее место после Трисвятого литургии. В константинопольской традиции этот обряд сопровождался возглагошением «Аксис!» на каждое из усаживаний. В александрийской традиции, которую и решил использовать Собор 1917-18 гг., обряд сопровождался формулой, составленной из соответствующих молитвословий чиннов хиротоний и таинства Крещения, согласно которой усаживания сопровождаются возглагошением Имени Пресвятой Троицы. В чинах инtronизации Патриархов Пимена и Алексия II обе традиции оказались контаминированы – на первое усаживание возглашали: «Во имя Отца. Аминь. Аксис!», и так далее.

Наконец, ни та, ни другая инtronизация не сопровождалась крестным ходом.

По чину, составленному и утверждённому Поместным Собором 1917-18 гг., с указанными изменениями в предыдущем абзаце совершилась инtronизация новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси, которая состоялась 1 февраля 2009 года.

Священник Михаил ЖЕПТОВ
(Публикуется в сокращении. Полный вариант www.Patriarchia.ru)

Стихотворения Сергея Дворецкого (г. Тума Рязанской области)

От редакции.
Сергей Дворецкий – коренной рязанец, а значит прирожденный русский поэт. Пишет стихи сколько себя помнит.
По приглашению Калужской организации РСЦП Сергей побывал в Калуге в прошлом году и поразил калужан своей поэзией, наполненной православно-патриотическим духом.
Предлагаем небольшую подборку стихотворений этого замечательного человека – поэта и гражданина.

АРХИТЕКТОР ВСЕЛЕННОЙ

1
Я рос под солнцем, я данник ленивый
Его даров: и травы, и берёз,
И вольных снов, и невольных слёз.
Мне всё это дал
Архитектор Вселенной.

И как бы ни был я нынче силен
И немочен завтра –
я, староста пленный,
Столетней мудростью опалён –
Во власти твоей,
Архитектор Вселенной!

Мы, вольные
в самых невольных грехах,
Обманывать тпимся судьбину-дурю,
Но колокол в звон –
и уходим во прах –
Нам не пошатнуть твою
архитектуру.

И пусть суета всё, и всё маета –
И только твой знак –
и Дісеоц, и нетленный,
Но помощь тебе
в воздвиженнх Креста
Зачти нам в помин,
Архитектор Вселенной...

2
Сад опустел, ветвями поник,
Ходит один лишь ветхий старик.

Поздняя осень, морозит слегка,
Поздняя осень и у старика.

Пусто. И только на ветке, вверху,
Зрелое яблоко в самом соку.

Сбросила ветка –
ноша легка –
Яблоко катит к ногам старика.

Не нагибается – незачем брать!
Бросил кусаться, бросил кусать!

Фраз и поступков кончился яд –
Зубы в стакане на полке стоят.

Мокнет щeka –
хоть бы шорох окрест,
Липнь горизонта мерцающий крест.
Небо с ухмылкой бросило тень...
Короток осени серенький день...

3
Я – миг, я – год, я – целый век,
Я – тело этой мари!
«Аз есмь» – конечный черевичек,
Вожак всей божьей твари.

И только мне лишь одному
Дан Божий образ свыше.
О, мой Вагтель, почему
Твой глас всё тише, тише?
Иль это только мнится мне
На пепелище Рая?
Иль мы оглохли на войне,
Которой нету края?

Но в этой сказочной глуши
Зарок как человеку:
Быть Архитектором Души,
Отныне и до Векую!

РОМАН ХЛУДОВ

1
Босфора унылый брег,
Шум волн об утёсы стих.
История грозный Бег –
Слепые ведут слепых.

Запорены, обличены,
А суджепророка скор,
Оболганы, обречены...
Белеет чужой Босфор.

Не минути, не обойти...
Слепые слепых ведут –
Да было б куда идти?!.
Слепые и там, и тут.

Не так ли у нас теперь,
Пророки-новодеры?
Открыта, да чужда дверь,
К каковой бы не подвели...

2
Украден скипетр,
рассечён на части,
И по Державе ральной пожевой,
Проложен тракт кровавый,
в одностаче,
И все в мешках –
и мёртвый, и живой!
Не гнутся шеи, высоки пороги
У Райских врат. Да тяжели грешки!
Столбы по обе стороны дороги
И перекалдины:
на ихх мешки, мешки!

Чего-то неугёвого издевав,
Туда бы, где Престола безизна,
Но ржавой бочкой –
трон отцов и дедов,
И печь с утаром,
и горит страна!

С усердием,
достойным лучшей цели,
Вождем являем доблести запас;
И бег не зря, и кажется – успели!
Но кончен бал –
никто не любит нас...

Десница Божья бьёт с плеча,
Душа для риваных ран – заплатла,
Болеет мысль, в мозги стуча,
А рядом – псом бездомным –
фатум.

Ему б услышать шум берёз –
Сквозь язг прибоа, роког грома,
Да чей-то шёпот с большо слёз:
«Чужие там. Куда ты, Рома?»

Он спит и грезится везде
На фонарях чернеют реи...
Прочь!
По тропе ночной, к звезде,
Как прокуратор Иудей!

Но бит отечественный чёлн –
За бег,
за скорый Бег расплатл!
И не лунной, а рябью волн
Дорога Понтия Пилата...

МЫ

1
У нас в Отечестве думы –
Кому-то горьки, нам – приятны.
У них там – «Я», у нас здесь – «Мы»,
И потому мы – непонятны.

Не шибко страшен суховой,
Что из-за моря-окияна.
Нас жгкие жги, нам лейные лей,
Мы лишь прамее, без изыана.

Мой друг, перешагнув века,
Сказал об этом прямо, ясно:
Горька Россия, ох горька,
Но в этой горечи – прекрасна!

Нас столько было! Край наш, весь!..
Иных уж нет; ушли, уплыли...
Всё реже произносим: «Есть»,
Всё чаще, с болью в сердце:
«Были...»

2
И пусть только небо нас судит –
Мы те же... Блажим, как и встарь
Вот барин придет – рассудит!
Ну где же ты, батюшка-царь?

ЛИТУРГИЯ

Помолось на тощую равнину,
Что уперлась ниткой в горизонт.
Клирос неба – голос журавлиный –
Знать, душа наладилась в поле!*

И не давят мелочные были,
И не бьёт под рёбра ветер встреч –
Только шорох трав, да вой ковылий,
Да градов и несей звуча чречь:

"Всё б парить тебе
в греховном сраме,
Лучше б ты припал к святым дарам,
Лучше б ты покаялся во Храме..."
Я спрошу: а это ли не Храм?

Я на зорьке увидел сегодня
Плать ромашек на лугов подол...
Вся Россия – истина Господня,
Вся Россия – божеский Престол!

Как же не парить над чудом этим,
Как же не молится в эту ширь?
Мне Отчизна – песня в этом свете,
Мне Христос Спаситель –
поводырь!

И по василькам, и с песней шалой
Спас ведёт. Он к нам душой приник.
Мне сказал одна неслепый мальчик,
Что "вобщее-то, русский он мужик!"

Он в ромашках,
в песне журавлиной
Белой Веры держит старый фронт...
Помолось на тощую равнину,
Что уперлась ниткой в горизонт.

И ждём и горюем украдкой,
Потомок, судить не спеши!
Мы сами-то ищем разгадку
Загадочной русской души!

И пусть это дико кому-то,
Мужицкую Русь
Бог простит!

Блуждать нам
от Смуты до Смуты,
А там –
хоть трава не расти!

А там – реки слёз, аж по брови
И плечи усталых дождей,
Кубокиометрами крови
На «добрые очи» вождей...

3
Растём под солнцем –
и вольный и пленный,
Горьки и сладостны наши думы.
Над нами суть –
Архитектор Вселенной –
Трезвель заставит

от Смуты и тьмы,
И прорастаем –
Мы-ы-ы!!!

Помолось, сложу крыла и прямо
Попылю просёлком – сбоку грусть:
"Ну скажи, раз ты такой упрямый,
Что есть Бог?" И я отведу: "Русь!"

* * *

Мягко мох, а то и шибко тряско –
Тут тебе и благо, тут и мрак...
Шёл Христос болотину раской
То ль по клюкву, то ли просто так.

Размышлял о воде этой грешной...
Только, волн вовсе не спрося,
Посонок самшитовый, нездешний,
Подо мхом во что-то уперся.

«Что же эта злая зелень кроет?
Глухо – ни сторожки, ни огни!
То ли шлем побитого героя,
То ли череп князьего коня?»

Черпал воду, но примет не видел,
Криком крикнул – тишина окрест!
И, согнувшись в третью аж пог-
бель,
Поднял из болота тяжкий крест...

Поднял! И, призвав на помощь небо,
–
Жилы в звон, из всех что было сил,
Сам по глотку погружаясь в небыль,
–

Этот крест во шину водрузил!
У сосны прилёт – сморило что-то –
Так устал, что не поднять перста...
И жнут мецёрские болота
В свете нерушимого креста...

Мы! Кто держали щит
лишь наемни
Между монгол и Европ,
под плетями,
Оплот Православья –
крайний, последний,
Вновь возрождённый
в тайге Колымы.

Слышите?
Это – Мы-ы-ы!!!

Пьяные, в святочине гадайна,
Странные, в дичи цивилизны тьмы,
Дикие, в странности первозданья!
Но от сумы и тюрьмы –
Не зарекаемся –
Мы-ы-ы!!!

ноябрь 2008 г.

ЕСЕНИНУ... ПАМЯТНИК

Стоишь над Русью – душу настезь,
И руки настезь, в струнах жил!
Вот так, расплёсывая счастье,
Ты жил и пел, а пел, как жил!

Что суть времён? Вот эти руки...
В них боль надежд – вопсел, как мот.
Тебя же обоглали, суки,
И обокрали, под шумком.

Но у кого надежд не крали,
Кого не драли невзначай?
Ты, пьян от жизни, не вчера ли,
Ко мне захаживал на чай?

Есенин! Знаешь, не печальюсь,
Что одиночеством оброс...
Но если с кем ещё общаюсь,
То это, кажется, Христос...

Но чаще ты. Куда ж без хлеба,
Без косягора, без берёз?
Куда ж без серенького неба,
Уж коли в эту землю врос?

А тут крадут и рвут на части...
А ты – крестом на небеси –
Стоишь над Русью –
душу настезь –
И ходишь, ходишь по Руси!

До и после Златоуста: история византийской имущественной этики

Воззрения святых отцов III-IV вв.: Киприан Карфагенский, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский и др.

Святоотеческая письменность III-IV вв. достаточно часто обращается к имущественным проблемам. И надо сказать, что мысль святых отцов полностью совпадает с учением Иоанна Златоуста, предвосхищая его.

1. Так, центральная для Златоуста нравственная тема оскудения любви от возрастания богатства присутствует и у других святых отцов.

Свт. Василий Великий:
«Кто любит ближнего как самого себя, тот ничего не имеет у себя излишнего перед ближним».

А вот изумительно чеканная, афористичная формулировка св. Василия:

«Чем больше у тебя богатства, тем меньше в тебе любви».

Очень резок и святитель **Амвросий Медиоланский:**

«Стремясь увеличить свои богатства, скопить денег, приобрести в собственности земли, превозмочь (друзья) богатством, мы соволакали с себя образ справедливости» («Об обязанности священнослужителей», кн. 1, гл. 28).

2. Тема «Всё – Божие, и поэтому всё – общее» также не раз встречается в святоотеческой письменности. Однако общаго святыя отцы соединяют эту мысль с нравственными выводами. Киприан Карфагенский, предвзяв Златоуста, из тезиса принадлежности всегo Богу выводит идею общности имущества:

«Ибо что принадлежит Богу, то должно составлять общее достояние» («Книга о благовременях и милостыне», ч. 2).

Василий Великий соединяет мысль о том, что всё вечное принадлежит Богу, с нравственной оценкой богатства. Вот объёмная, но важная для **Василия Великого** выписка:

«Скажи же мне, что у тебя собственное? Откуда ты взял и принос с собою в жизнь? Положи, что

имой, заняв место на зрелище, стал бы тотчас выносить одежду, почтаю своею собственностью представляемое для общего всем употребления; таковы точице и богатые. Захватив всем общее, обращают в свою собственность, потому что овладели сил прежде друзей... Не на ли ты вышел из матернего чрева? Не на ли и опять возвратиши в землю? Откуда же у тебя, что имеешь теперь? Если скажешь, что это от случая: то ты безбожник, не признаешь Творца, не имеешь благодарности к Даровавшему. А если признаешь, что это от Бога; то скажи причину, ради которой получил ты? Ужели несправедлив Бог, неравно разделяющий нам потребности для жизни? Для чего ты богатееши, а тот пребывает в бедности? Не для того ли, конечно, чтоб и ты получил свою мзду за доброту и верное достоинство, и он почтил был великими наградами за терпение? А ты, захватив всё в непоказанные недра любостыжательности, думаешь, что никого не обижает, думая сего столь многих? Кто любостыжатель? Не удерживающийся в пределах умеренности. А кто хищник? Отнимающий у всякого, что ему принадлежит. Как же ты не любостыжатель, как же ты не хищник, когда обращаешь в собственность, что получила только в распоряжение? Кто обижает одетого, того назовут грабителем; а кто не одевает наго, хотя может это сделать, тот достоин ли другого названия?»

Отметим, что здесь свт. Василий, предвзяв одну из главных мыслей Златоуста, чётко формулирует, что богатый – грабитель, ибо «не одевает наго, хотя может это сделать».

Амвросий Медиоланский, подобно прельдшним отцам, связывает этот довод с нравственной оценкой богатых:

«Земля – общее достояние всех, богатых и бедных; почему же вы

богатые приписываете себе один право собственности (на неё)? Природа, которая рождает всех бедных, не знает богатых... Ты не даешь бедному из моего, а возвращаешь ему из его же. Ибо ты заващиваешь себе одному то, что дано в общее пользование всех. Земля принадлежит всем, а не богатым» («О Навуфее» 1, 2).

3. Несмотря на личный идеал христианина. Прежде всего отметим, что ни один из святых отцов не поддерживает ни аллегорическое толкование эпизода с богатый юношей, ни мысль Климента о достаточности только внутреннего отказа от богатства. Экземплярский пишет: «И даже сказать, что всё же Климент остался единственным представителем в церковной письменности упомянутого аллегорического толкования слов Христовых и защитником снисходительного взгляда на богатство, но которому возможно, не раздая его, исполнять волю Божию». Наоборот, для святоотеческого сознания несомненно, что отказ от земных богатств приводит человека к совершенству.

Св. Григорий Нисский:
«Хочешь ли уразуметь, что обнищавший духом? Кто душевное богатство вывелка на телесное изобилие, кто земное богатство открывает с себя... Лжест и лёгкость между собою противоположны» («О блаженствах», слово 1).

«Превозносится богатство добродетелью, презирается же бренное, земное богатство, ибо одно есть приобретение души, другое же служит обману чести» («О блаженствах»).

Некоторые святые отцы в теме нестяжания упор делают на том, что это – Божия Заповедь.

Киприан Карфагенский:
«Господь учит, что тот вполне совершен, кто продает своё имущество и раздает в пользу нищих, заготовляет себе сокровища на небе. Тот, кто съелам Господа, может следо-

вать за Нил и подражать славе страданий Господня, кто в зотовности и охоте своей не задерживается никакими сетями долашиного хозяйства, но, предослав свой млучество к Богу, отрешенный и свободный сам идет туда же» («Книга о молитве Господней»).
«Ты опасешься, чтобы, много благодетельствовать и иждивши себя своею достоянием, через щедрость самому не впасть в нищету (...) Откуда такой малодерный помысел? Откуда такое неместовое и блуждающее рассуждение? Зачем считается и называется христианином тот, кто вовсе не верует во Христа? Тебе более прилично название фарисея» («Книга о благодетельных и млостных»).

Василий Великий:
«Говорят: Как же буду жить, оставя все? Какой вид примет жизнь, если все стану продавать, все отказываться от имущества?» – Не спрашивай у меня разума Влadyчных заповедей; Законодатель знает, как и невозможное согласить с законом. Испытываешь же твоё сердце, как бы на весах, куда оно наклонено, к истинной ли жизни, или к настоящим наслаждениям».

4. Для святых отцов весьма характерно проводимое Златоустом различение требований к совершенным и новоначальным.

Василий Великий:
«А жемалому следовать за Господом баа Он совет продавать всё имущество на баодетворение нищим, и потом уже следовать за Нил. Но как последователя Своим и достигшим совершенства повелевает вдруг и совершенно исполнить дело млостности, чтобы, совершив служение своим именем, приступили они к служению своим и дуом; так прочим предписывает вседневное побаания и вседневное общение того, что имеют, чтобы чрез это, став жалостливыми, общительными и млостливыми, оказались подражателями Божию человеколюбию».

Григорий Богослов:
«Откажись от всего и стяжи одного Бога... А если не хочешь оставить всё, отдай большую часть. Если же и того не хочешь, по крайней мере излишки употребляй благодетельно» (Мысли, мысленные четверостишиями).

Бл. Иероним:
«Хочешь быть совершенным... продай всё, что имеешь и отдай

нищим... не хочешь быть совершенным, но хочешь удержат вторую степень добродетели – оставь всё, что имеешь, отдай детям, отдай родственникам» («Письмо к Геласию»).

«Ты баодетворишь, ты жертвуешь. Но это только первые опыты твоего воинствования. Ты презираешь золото: презирали его и философы мира... Ты думаешь, что уже стал на веру добродетели, если пожертвовал часть из целого? Самого тебя хочет Господь в жертву живую, баодетующую Богу. Тебя, говорю, а не твоего» («Письмо к Юлиану»).

5. Есть, однако, момент, в котором другие святые отцы пошли дальше Златоуста и дополнили его учение – имеется в виду вопрос о происхождении права собственности. Златоуст однажды замечает: «Но в начале не было золота, и никто не любил золота». Другие святые отцы тему исторического генезиса собственности развивают более подробно.

Лактанций (Iv), всегда остро реагирующей на погрешности справедливости, говорит:

«Любостяжание есть источник всех зол: оно происходит от презрения к истинному величию Божию. Люди, обидующие в чём-либо, не только перестали уделять другим избытки свои, начали присваивать и похищать себе чужое, будучи завлаки к тому собственной корыстью. То, что прежде было в общем употреблении у всех людей, начало скопиться часто в руках немногих. Чтобы других подвергнуть своему рабству, люди стали собирать себе в одни руки нервные потребности жизни и бегебче их тщателью, дабы небесные дары сделать своего собственностию, не для того, чтобы уделять их ближнему из человеколюбия, которого в них не было, но чтобы удовлетворять единственно своему любостязанию и корысти. После того, составили они себе самые несправедливые законы под личиной явного правосудия, пофривали которых заимтели против силы народа своё хищничество» («Божественные наставления», кн.5, гл.6).

Василий Великий: «Таковы точно и багатые. Захватив всеобщее, обращают в свою собственность, потому что овладели силой прежде других».

Интересно, что ту же мысль высказывает и святитель **Григорий**

Богослов, который, казалось бы, далёк от земных проблем:

«По крайней мере представили бы они (багатые – И.С.), что бедность и багатство свободное, в обыкновенном смысле понятия, состояние... а последние времена появились в роде человеческом и, как некоторые медведи, оторвались вместе с неправдою, которая и избрала их. Сначала же было не так... Свобода и багатство (раньше – И.С.) заключались единственно в соблюдении заповедей; а истинная бедность и рабство – в преступлении оной; но с того времени, как появились зависть и раздоры, с того времени расторглось родство между людьми, отумудрение их друг от друга выразилось в различных наименованиях званий и любостязания, призва и закон на помощь своей власти, заставило поозвать о баодетности государства человеческого – ты же стоишь на первоначальном равенстве прав, а не на последователем разделении; не на законы властителя, а на законы Создателя».

То же утверждает **Амвросий Медиоланский:**

«Тогда как Господь Бог наш именован желал, чтобы земля была общим владением всех и всея служила (своими) продуктами, скуостью, однако, распределяет права владения» (Толкование на Ис. 118, бес. 8, 22).

«Затем они поааали форму справедливости в том, чтобы каждый относился к тому, что общее, т.е. общественное, как к общественному, а к тому, что частное, как к своему. Но и это не согласно с природой. Ибо природа дала всё всея сообща. Бог велел всею родиться так, чтобы быть общей всея нищей, и чтобы земля была, так сказать, общим владением всех. Значит природа создала общее право, захват – частное» («Об обязанности», 1, 28).

Таким образом, мнение святых отцов совершенно ясно: право собственности не есть "естественное право". Оно является следствием страсти любостязания. Хищничество, корысть – первичны; а право собственности вводитность, чтобы делализовать захваченное и силою закона защитить "против силы народа своё хищничество". Здесь Лактанций, Григорий Богослов и Амвросий Медиоланский оказываются более "политэкономистами", чем Златоуст, хотя их выводы полностью совпадают с выводами великого святителя, полученными им на

основании чисто нравственного анализа.

Итак, святые отцы полностью поддерживают Златоуста. Это значит, что концепция св. Иоанна Златоуста является не просто личным взглядом святителя, а представляет собой вершину всего святоотеческого учения о христианском отношении к богатству и собственности. А потому взгляд Златоуста с полным основанием можно назвать святоотеческим. Но это означает, что контраргумент Климент – Златоуст выражает не просто в различии во взглядах двух, пусть и уважаемых, отцов Церкви, а в принципиальное противопоставление святоотеческого учения «умеренной доктрине».

Ученики Златоуста

В судьбах византийского богословия обращает на себя внимание один примечательный факт: после Златоуста моралистом сравнимого с великим святителем масштаба мы не видим. Блестящее восточное богословие заново совершенно другими проблемами. Сначала яростные христологические споры, затем борьба с несторианством, монофизитством и монофелитизмом. Потом борьба с иконоборцами, затем – с уклонениями западной церкви. Далее – исихазм, паламитские споры о сущности и энергиях Божьих. Эти времена дали множество выдающихся богословов, плеяду удивительных отцов-опытников, ряд изобретательных канонистов. Но где же моралисты? Они постепенно исчезают. Где тема богатства и собственности, так волновавшая отцов IV века? Она уходит из поля зрения церковных писателей. Лучшее всего об этом говорит красноречивое молчание множества обстоятельных трудов о судьбах византийского богословия (укажем, например, на работы выдающегося византолога и богослова о. Иоанна Мейендорфа).

Впрочем, ещё в V в. ситуация не столь печальна: определённый интерес к имущественной теме ещё сохраняется, ибо ещё остаются некоторые последователи Златоуста. Среди них можно назвать Исидора Пелусиота, Иоанна Кассиана Римлянина и Феодорита Кирского. Живя в разных местах Византии, все они читли Златоуста, Пелусиот и Иоанн Кассиан специально приезжали в Константинополь, чтобы послушать его проповеди. Вот некоторые их высказывания, в кото-

рых без труда узнаётся школа великого святителя:

Исидор Пелусиот:

«Известно, что не иметь нужды во всем признаётся величайшим богатством... но признаётся и то, что гораздо высшее благополучие – быть выше даже потребности иметь какую-либо собственность. Поэтому будем заботиться более о душе, о теле же – насколько это нужно, о внешнем – совсем не станет прилагать помышлений. Ибо таков образ, и здесь достигнешь высшего богатства, заключающего в себе Небесное Царство».

«Из-за любви к деньгам – вражда, драки, войны; из-за неё убивают, разбои, клевета; из-за неё не только города, но и пустыни, не только обитаемые страны, но и населённые дышат кровью и убийствами... Из любви к деньгам извращены законы родства, потрепаны уставы природы, нарушены права самой сущности... Сколько зол ни отыскал кто в народных собраниях, или в судилищах или в домах, или в городах, – увидит в них отропости этого корня».

«Скорее кто-нибудь сделал бы невозможное, нежели она (страсть любостыжания – Н.С.) насытит-ся. Ибо приращение, не знаю каким это образом, ей представляется уменьшением и убытком, возжигая только большой огонь».

Иоанн Кассиан Римлянин:

«Итак, кто же блаженнее, нежели те, которые из числа язычников недавно обратились и будучи не в состоянии восходить к евангельскому совершенству, ещё удерживали у себя свое имущество?... Или те, которые выполняли евангельское учение, ежедневно носят крест Господень, не хотели ничего оставить у себя из собственного имущества?... Этого (что раньше блаженнее – Н.С.) не осмелится сказать и безумный».

«Сумножением денег увеличивается и неистовство страсти сребролюбия. Она ищет оправдания в надежде на долгую жизнь, преклонную старость, разные и продолжительные исцеления, которые не могут быть переносимы в старости, если в молодости не будет заготовлено большое денег. От таких рассуждений становится жалкой душа, связанная земными узлами, когда желает умножить дурно собранное имущество с недостоинством старинки. Такая душа сама себя поражает вздой, жестоко распалется ею и, всецело за-

нятая помышлением о прибыли, ни на что другое не смотрит взором сердца, как только на то, где можно достать денег... Из-за этого человек не удерживает документальное злодеяние леги, ложной клеветы, воровства, нарушения верности, восслаждается вредным игром. Если как-нибудь потеряет надежду на прибыль, то не побоявшись нарушить честность и смирение, и как друзья криво, так ему золото и надежда корысти замлеют Бога. Потому святой апостол, имея в виду заговорный ад этой области, назвал её не только «корнем всех зол» (1 Тим. 6, 10), но и идолослужением (Кол. 3, 5)».

Феодорит Кирский:

«Обилие денег и преизбыточество пресвятей в добродетели прямо между собой противоположны».

Однако именно Феодорит первым стал изувещивать концепцию великого святителя делать «умеренную доктрину». Дело в том, что у Феодорита высший этап златоустовской постройки редуцирован. У него мы не найдём ни положительного взгляда на жизнь в условиях общины имущества, ни тем более призывов последовать Иерусалимской общине. Феодорит уже живёт в обществе крепких частных собственников и не мыслит ничего иного. А потому его задачей является оправдать разделение на богатых и бедных. Богатые и бедные нуждаются друг в друге, и те и другие необходимы в обществе; тела и души богатых и бедных устроены одинаково, все рождаются нагими и такими же уходят в мир иной; богатые несут различные тяготы богатства: болезни, соблазны и прочее, хотя лишены бедные – вот доводы Кирского епископа. Он заключает:

«Итак, почему же мы гневаемся и обвиняем бедность, когда видишь, что и богатство имеет великую в ней нужду, и обладающие богатством не могут без неё прожить? Подвигись Толку, Кто так преледудро распоряжается в этом: одних даёт деньги, другим – искусство, и посредством нужды приводит их к согласию и неприянию».

Как видим, Феодорит снова использует златоустовский багаж. Но если у Златоуста всё это направлено на то, чтобы побудить богатых отказаться от богатства и подняться по нравственной лестнице вверх, а бедного ободить, то Феодорит все эти аргументы направляет на оправдание Творца, Который со-

ждал «идиллию» совместной жизни бедных и богатых.

Как ни замечательны некоторые высказывания Исидора, Кассиана или Феодорита, но всё же известность этих писателей несравнима со златоустовской (тем более, что творения Феодорита против Кирилла Александрийского были анафематствованы V Вселенским Собором). На общую нравственную атмосферу в Империи оказать значительное влияние они не могли.

Проблема рабства в христианском союзе, рабство в Византии

Одной из самых сложных социальных и нравственных проблем Византии была проблема рабства. Она досталась христианству от Римской империи. Рабство было тогда основным способом производства. Кроме того, оно оказалось настолько и престижно, и удобно для населения империи, что христианству так и не удалось эту проблему удовлетворительно решить.

Впрочем, само христианство относилось к этому явлению неоднозначно. Конечно, и для апостолов было очевидно, что рабство совершенно несовместимо со статусом человека как образа Божия. Однако в посланиях апостола Павла мы можем найти такие высказывания: *«Рабы, повинуйтесь господам своим по имени со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу»* (Еф. 6, 5); *«Рабы, по имени находившись, должны почитать своих господ достойными всякой чести, дабы не было худы на имя Божие и учение. Те, которые имеют господина верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они братья»* (1 Тим. 6, 1-2). Как эти слова понимать? А так, что в условиях Римской империи демонстрировать своё отрицательное отношение к рабству было бы для небольшой кучки христиан просто губительно, ибо они в глазах властей становились радикалами, отрицающими одну из незблемых основ римского общества. Павел же добивался лояльной жизни христиан в рамках римского союзна. Поэтому изменение положения рабов было возможно только в условиях христианского государства.

Но когда такое христианское государство – Византия – возникло, то над ним всё равно довели груз законов Римской империи. В результате, институт рабства сохранился и стал уживаться с христиан-

ской верой. Златоуст не раз призвал к человеческому обращению с рабами и даже упрямивших своих прихожан отпускать их на волю, объясняя, что рабы – также сотворены по образу и подобию Божию, как и они сами. Однако именно по этому поводу ему приходилось слышать особенно злобные протестующие выкрики. В Юстиниановом законодательстве рабство признавалось противным природе человека, но... отменить рабство императоры не спешили, ибо на нём во многом основывалась и экономика Византии: рабы были не только у богатеев, но и у обычных крестьян, и даже у епископов. Хотя следует сказать, что ряд императорских указов облегчили бесправное положение рабов: им было позволено иметь (связанную Церковью) семью, даже собственность, упрощена процедура их освобождения. Лишь в XI веке численность рабов падает, хотя как социальный институт рабство никогда отменено не было.

Закат византийской имущественной этики

В VI веке расцветает монашеская, «пустынная» литература (к которой следует отнести и «Писания» Кассиана Римлянина). В ней сребролюбие дан статус одной из восьми основных страстей человеческих. Так, известная всем православным «Лествица» (VI в.) говорит много мудрого о сребролюбии, вполне солидаризируясь с предшущей святоотеческой традицией, например: *«Стяжавший любовь – расточил деньги; а кто говорит, что имеет и то и другое, тот сам себя обманывает»*. Однако монашеская литература толкует вопрос с точки зрения личной психологии, в плане сребролюбие-нестяжание, совершенно не касаясь социального аспекта проблемы.

Идут годы и универсальное учение Златоуста постепенно начинает забываться. Помимо аскетических произведений появляются также новые комментарии Писания, которые утверждают, что толкует по святым отцам и, прежде всего, «по Златоусту». И поскольку в Новом Завете тема богатства обсуждается очень часто, то и экзегеты вынуждены её затрагивать. Однако невооружённым взглядом видна разительная разница между мышлением Златоуста и новыми толкованиями. В качестве примера рассмотрим толкование монаха

XII века Евфимия Зигабена. Историк святоотеческой литературы архиеп. Филарет Гумилевский пишет, что Евфимий *«не злобный догматист, (...) но очень замечательный толкователь»*. Зигабена, подражая Златоусту, даёт толкования на Евангелия от Матфея и Иоанна. Текст предревается словами: *«Тщательно составленное Евфимием Зыгабеном преимущественно на основании толкования Отца нашего Иоанна Златоуста»*. Но, несмотря на столь лестные характеристики, комментарий Зигабена отличается от толкований Златоуста как земля от неба.

Прежде всего, полностью отброшен трёхчастный принцип златоустовской экзегезы – оставлено только сухое комментирование текста Евангелия, а нравственные увещания, занимающие у Златоуста большую и лучшую часть его проповедей, исключены. Да и из самого комментария вычтены многие важные мысли святытеля. Например, комментируя же «Иота едина, или едина черта не преждёт от закона» (Мф. 5, 18), Златоуст под «законом» понимает Новый Завет (и тогда исчезает все недоумения по поводу этого простого речения). Зигабена «исправляет» Златоуста, понимая «закон» традиционно – как Моисеево законодательство. И так сплошь и рядом. Читателям преподносится Златоуст урезанный и выколоченный. Всё освещено именем Златоуста, но не пропущенного его духом. Особенно это заметно по комментариям на имуществовую тему. Мы видели, сколь большое место занимает эта тема в проповедах Златоуста. В комментариях же Зигабена ей уделяется на два порядка меньше – только если комментируемый текст имеет к этой теме явное отношение – *«Не можете Богу работати и млатом»* (Мф. 5, 24) и на беседу о богатом юноше. У Зигабена в основном встречается утверждения в духе Климентя: *«Лишнее раздвать нищим», «Этии словати Христе нарицают не богатство, а пристрастие к нему»*. Правда, есть упоминание и о «мёртвой петле»: *«Увеличение богатства увеличивает и любовьжеанию»,* и о различии требований к совершенным и несовершенным. Но эти упоминания повисают в воздухе и из них не делается никаких выводов. В целом же возникает подозрение, что «очень замечательный толкователь» Зигабена не понял ни логики,

ни пафоса учения святителя о богатстве и собственности. А потому и выборил все нравственные наставления великого святителя.

И, пожалуй, это не его вина. Видно, к XII веку имущественное учение Златоуста уже перестало быть востребованным. Так, великий богослов св. Григорий Палама (XIV в.), будучи епископом Фессалонийским и регулярно говоря своим прихожанам проповеди, обращается и к теме милостыни. Причём такие его выражения, как «где видишь это холодное слово («моё и твоё»), там, как говорит божественные Отцы, нет союза любви и Христа изнан», позволяют предположить, что он был хорошо знаком с творениями Златоуста. Но таких фрагментов мало, да и пафос уже не златоустовский: св. Григорий призывает не «отдать всё», а лишь жертвовать «излишние деньги».

Отметим также, что к XIII в. установился круг евангельских и апостольских чтений на литургии, и в нём, как нарочно, отсутствуют «коммунистические» фрагменты Деяний Апостольских. Тем самым большинство верующих было фактически отрешено от важнейших имущественных фрагментов Писания.

Св. Симеон Новый Богослов

Но и в истории византийского богословия не всё так однозначно. Уже много позже Златоуста появляется христианский проповедник, во многом возродивший традицию великого святителя. Это св. Симеон Новый Богослов. Этот великий святой ХХI вв., казалось бы, далёк от социальных проблем. Монах, аскет, мистик, созерцатель Божественного света, Симеон известен своими вдохновенными Гимнами, бурнопламенные слова которых поражают воображение. Но св. Симеон ещё и правдолюбец, не желающий примириться с парящей вокруг ложью. Неудивительно, что его жизнь полна искушений: его изгоняют из Студийского монастыря, в бытность его настоятелем, монахи устраивают против него бунт, он преследуется частью епископата, обвиняется в ереси и изгоняется из Константинополя. Опять – неудобный человек. Но более всего удивительно, что в одном из Отгласительных слов, как пишет известный богослов ХХ в. еп. Василий (Кривошеин), он «*резко критикует существующий общественный порядок, ссылаясь духовной личии св. Иоанна Златоуста*».

Действительно, **преп. Симеон** говорит:

«Вещи и деньги в мире являются общими для всех, как свет и этот воздух, которыми мы дышим, и сами пасбища неразумных животных на равнинах и горах. Всё, следовательно, было установлено общим, для одного пользования людьми, но по господству (не дано) никому. Однако, страсть к стяжанию, проникая в жизнь, как некий узурпатор, разделила различный образ жизни между своими рабами и слугами то, что было дано Владыкою всем в общее пользование. Она окружила всё оградками и закрепила башнями, засадами и воротами, тем самым лишив остальных людей пользования благами Владыки. При этом, эта бесстыдница утверждает, что она является владеличицей всего этого и спорит, что она не совершила несправедливости по отношению к кому бы то ни было».

Очень интересно, что далее преп. Симеон высказывает мысли в духе самых заветных идей Златоуста, но формулирует их ещё резче, чем великий святитель:

«Итак, каким образом, если они (владельцы – Н.С.), взяли что-нибудь или даже всё из этих денег из страха угрожающих наказаний или в надежде получить сторицею или склоненные несчастиями людей, найдут находящимся в лице их и скудости, то разве можно считать их милостивыми или нагими Христа или совершили дело, достойное награды? Ни в коем случае, но как я утверждаю, они должны казаться до самой смерти в том, что они столько времени удерживали (эти материальные блага) и лишали своих братьев пользоваться ими».

«Потому тот, кто раздаёт всем из собранных себе денег, не должен получить за это награды, но скорее остаётся виновным в том, что он до этого времени несправедливо лишил их других. Более того, он виновен в потери жизни тех, кто умирает за это время от голода и жажды. Но он был в состоянии их напастить, но не напаста, а зарыл в землю то, что принадлежит бедным, оставив их насильственно умирать от холода и голода. На самом деле он убивает всех тех, кого он мог напастить».

Это значительно превосходит риторику Златоуста. Даже если богатый раздаст всё своё имущество, он остаётся убийцей тех, кого он

мог бы напастить, но не сделал этого. Таким образом, по преп. Симеону, чтобы богатому спастись, ему нужно не только раздать всё своё имущество, но и казаться до самой смерти в своём жестокосердии. А вот ещё, очень радикальное, мнение **преп. Симеона**:

«Диавол внушает нам сделать частной собственностью и превратить в наше сбережение то, что было предназначено для общего пользования».

Слова, как и у Златоуста, частная собственность – от дьявола. Но преп. Симеон идёт дальше: он развивает эту мысль и бесстрашно делает крайние выводы из учения Златоуста, на которые сам великий святитель только намекал.

Интересно, что, подробно излагая имущественные взгляды св. Симеона, еп. Василий замечает: «*Плюс к тому, он не политический и социальный, а чисто религиозный, духовный, христианский. Никаких политических или социальных программ он не предлагает*». Это обычное в церковных кругах противопоставление «духовного» и «социального». Если это противопоставление отчасти и верно для представителей атеистического социализма, то оно вряд ли пригодно к характеристике воззрений таких христианских проповедников как св. Иоанн Златоуст или св. Симеон Новый Богослов. Для них все проблемы – нравственно-христианские, но они имеют как личный, так и межличностный характер. Последние и есть проблемы социальные, и их суть – в недостатке любви между людьми. Поэтому «программой» их решения у святых отцов является изгнание из своей души эгоизма и возрождение в ней любви к людям. И... для закрепления этого, – аскетика отказа от имущества, добрые дела милосердия и братской жизни во Христе вплоть до объединения имуществ. Таким образом, нравственное и социальное в воззрениях святых отцов составляют неразрывное целое.

Остаётся, однако, отметить, что мысли св. Симеона, несмотря на их яркость, остались его частным мнением и никакого серьёзного резонанса в обществе не произвели. **Византия, номинально христианская, но так и не сумевшая создать подлинно христианский социум, несвязь к своей гибели, наступившей в 1453 г.**

Николай СОМИН

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

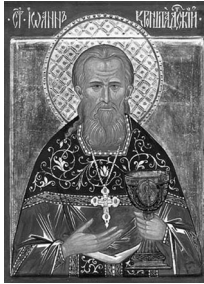
Окончание. Начало в № 1-2009

В 1851 году он с отличием закончил семинарский курс. Ввиду таких успехов местное духовное начальство назначило его на казенный счёт в Петербургскую Духовную Академию, что в тогданнее время было большой редкостью. Приезд в столицу и поступление в Академию не изменили Иоанна Сергиева: он оставался всё тем же религиозным юношей, сосредоточенным, со своей обособленной внутренней жизнью.

В том же 1851 году у Иоанна скончался отец. Мать и две сестры остались на попечение молодого студента. Знал, что мать лишалась единственной поддержки и старости, Иоанн Сергиев, побуждаемый чувством сыновней любви, решил заменить покойного отца. В ущерб своим учебным занятиям он принял предложенное место писмоводителя в Академии с жалованием 9 рублей в месяц, и все деньги стал отсылать осиротевшей матери¹. Это место дало ему, кроме жалования, ещё и удлинение. Писмоводитель пользовался особой «своей» комнатой — благом, которого были лишены остальные студенты. Писмоводительская контора стала местом первых молитвенных и подвижнических трудов Иоанна Сергиева².

Четверть года студенчества он провёл в молитве и чтении. Ещё ранее поступления в писмоводительский он на первый заработок от переписки чьего-то профессорского сочинения купил толкование Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея и радовался покупке как «сокровищу из сокровищ». «Особенно любил я, — рассказывал сам отец Иоанн, — читать Библию и толкования святого Иоанна Златоуста на Евангелие»³. Притворяясь внутренним мир душой Иоанна Сергиева, его друг по Академии, впоследствии протоиерей Л.П.-ов, писал: «Чаще всего Сергиев беседовал со мной о смиренности. «Смирение, — говорил Иоанн, — что может ему пропитаться, какая злоба его победит, какая сила побьёт против него?.. Когда остановишься перед преградой лёгкой и задашь себе вопрос, как сломить её — силой или смиренной любовью? — всегда отвечаю тебе: возмужай смиренной любовью — и победил!»⁴

Больше всего Иоанна Сергиева занимала заповедь о всепрощении, смиренности и любви побеждающей. Он много думал об этих христиан-

ских добродетелях и мало-помалу приходил к убеждению, что здесь — сила и центр христианства, что к Богу и торжеству Его правды ведёт один путь — путь смиренной любви.

Очень часто можно было видеть Иоанна Сергиева ходящим по аллеям академического сада. Сад напоминал ему любимые архангельские леса. Юноша любил размышлять и чаще всего думал о жертве, принесённой на Голгофе, о тех народах, которые не знали Христа Спасителя. Ему было до слёз жалко этих людей, не коснувшихся ризы Христовой, и он рвался туда, к ним, проповедовать о Христе, звать людей в светлое христово Царство. Одно время твёрдо сложилось у Сергиева решение принять монашество и поступить в миссионеры, идти в далёкий Китай или в глубь Северной Сибири, или Америки к незаходящим Христу. Но мало-помалу с этим решением вступили в борьбу новые мысли. Он убедился, что в столице и её окрестностях очень и очень много работы истинному пастырю стада Христова. Разрешение своим сомнениям Иоанн Сергиев искал в молитве. В это время повторилось его детское видение, но в более ясной форме.

Через несколько недель окончилось его студенчество, и вскоре Иоанн Ильич встретился с дочерью протоиерея К.П. Несвицкого из Кронштадта Елизаветой Константиновной. Он сделал ей предложение, и, по окончании курса, обвенчались.

10 декабря 1855 года состоялось рукоположение Иоанна Сергиева во диакона, а через два дня во иерея. Молодой священник был

направлен для постоянного служения в Андреевский собор в городе Кронштадте, на место своего покойного тестя протоиерея Константина Несвицкого. Началась самостоятельная, полная событий и перекрещиваний пастырская деятельность. «Я поставил себе за правило сколько возможно искренне относиться к своему делу и строго следить за собой, за своей внутренней жизнью»⁵. Эти слова отца Иоанна характеризуют всю его жизнь, цели, стремления, правила и принципы.

Почти ежедневно совершал отец Иоанн Божественную литургию в Андреевском соборе, где был штатным священником. «Без людей, писал он, — дни которых литургия — всё на свете»⁶. И сам он как можно чаще старался совершать литургию, а в последние 35 лет своей жизни служил ежедневно, кроме тех дней, утро которых проводил в пути, дни в которые был тяжело болен. Объяснял он это так: «Если бы мир не имел Пречистого Тела и Крови Господа, он не имел бы главного блага, блага истинной жизни — «Живота не имате в себе (Ин. 6, 53), имел бы лишь призрак жизни»⁷.

О живительном действии Святых Таин отец Иоанн свидетельствует следующее: «Дивно величю и животворности божественных Таин: старуха, харкавшая кровью и обессилевшая совершенно, ничего не евшая — от причастия Св. Таин, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после причастия Св. Таин, в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем, как она была почти в беспамятстве, металась сильно и ничего не ела, не пила. Слава животворящим и страшным Твоим Таинам, Господи!»⁸ Слушая наставления отца Иоанна, многие меняли свой образ жизни, приносили истинное покаяние в своих грехах и с радостью причащались Святых Таин из рук любвеобильного священника, получая при этом явные исцеления от многих недугов и болезней. Люди, убеждались на опыте в правоте слов отца Иоанна, тянулись к нему, сначала десятками, затем сотнями, а иногда в Кронштадтском Андреевском соборе собиралось более 5-6 тысяч молящихся. Ежегодно приезжало более 20 тысяч богомольцев. Позднее часто вспоминали, бывших у отца Иоанна в Кронштадте, ежегодно достигало 80 тысяч человек. На одной первой неделе Великого поста их бывало

ПРОДОЛЖЕНИЕ

до 10 тысяч человек.

Искренняя, простая, но полная твердой веры молитва отца Иоанна о всех тех, кто обратился к нему за помощью, исповедь и приобщение Святых Таин творили чудеса. Сам он вёл строгую подвижническую жизнь и, по данной ему благодати, щедро надеял жаждущих от обильного источника: много тысяч душ он извлек из тины греха, многотысячный спас от отчаяния, утешил, возвратил к честной трудовой жизни⁹.

Отец Иоанн искренне любил свою паству. Для него не было чужих, каждый, кто приходил к нему за помощью, становился родным и близким. Личной жизни у него не было, но именно в отказе от своей личности для другого существа и перенесении на него личной жизни и заключается сущность пастырской любви.

Не имея физической возможности исповедовать каждого в отдельности отец Иоанн стал исповедовать всех вместе, и эта его обшая, публичная исповедь была поразительна по своим результатам. «Простые по форме, но сильные по духу слова отца Иоанна трогали и буквально потрясали до глубины души богомольцев, которые, открываясь от своих грехов, вслух исповедовали их»¹⁰.

Надо было видеть радостные лица возвращающихся из храма, чтобы понять, какую великую помощь оказывал отец Иоанн приходским к нему. Сам отец Иоанн так говорил по этому поводу: «Церковь есть наилучший небесный друг всякого искреннего христианина; священник должен быть носителем и выразителем её духа любви ко всем мирянам. Церковь есть наилучшая, нежнейшая духовная мать наша; священник должен быть носителем и выразителем, повторяю, духа материнской любви её к мирянам, почему и называется отцом, а их называют чадами»¹¹.

Кронштадтские жители часто видели своего пастыря, возвращающегося домой босым и без рубашки. Нераз прихожане собора Св. Андрея приносили его матушке обувь, говоря ей: «Вот возьмите, твой-то отдал свою кому-то, придёт босым»¹².

Это истинное христианское бескорыстие отца Иоанна и забота его о бедных и нуждающихся часто ставили его в очень трудное положение. Раздавая все до последней копейки, и даже одежду и обувь, он обрекал на крайнюю нужду и себя, и жену.

Близкие к отцу Иоанну лица утверждали, что будучи человеком женатым он по взаимному согласию с супругой всю свою жизнь ос-

Св.-Андреевский храм в Кронштадте

тавался девственником. Матушка Елизавета принимала участие в молитвах и благоволениях своего блаженного супруга, которого она никогда не называла иначе как «братом Иваном». Он же иногда напоминал ей о себе и о своём долге: «Я священник, я принадлежу другим, а не себе. Счастливых семей и без нас Лиза, достаточно, а мы должны посвятить себя на служение Богу!» Жалел её, отец Иоанн предлагал ей получать жалование, которое он имел как преподаватель закона Божия в гимназии и жить на него, а сам благоволил исключительно из сумм, которые его почитатели ему ежедневно и изобильно жаловали. Было бы неверно так считать, что отец Иоанн был равнодушен к своей супруге. Он любил её очень нежно, да и как иначе, сердце его не могло не любить. Необычен и нелёгок тот подвиг, который он взял на себя, и не без труда, но с помощью Божией верная супруга разделяла с отцом Иоанном этот редкий подвиг девства на всю жизнь. Матушка была первая советница своему супругу, разделяла с ним и радости, и горе. Матушка всем, чем могла, помогала нести отцу Иоанну крест пастырского служения и подвига. Она относилась к нему с глубоким уважением, искренне верила в силу его пастырских молитв и с благоговейным страхом почитала благодать Божию, обитавшую в её любвеобильном супруге.

Однажды, когда отец Иоанн был сильно болен вследствие лёгких и лежал почти в забытии, супруга его сидела около кровати и горько плакала. Открыв глаза, отец Иоанн посмотрел на неё и сказал: «Не плачь, Лиза, Бог даст, поправлюсь, а если нет, Бог и добрые люди не оставят тебя. Я никого не оставил, и тебя не оставят»¹³.

В 1857 году отцу Иоанну представилась возможность быть законоучителем в Кронштадтском го-

родском училище. Отец Иоанн считал для себя такую возможность даром Божиим, так как для ревностного и образованного пастыря трудиться на ниве молодых сердец и сеять в них семена слова Божия было огромной радостью.

У отца Иоанна не было беспособных. Его беседы запоминались навсегда и почти одинаково как сильными, так и слабым ученикам. Были такие, которые не сразу умели передать содержание бесед отца Иоанна, но не было таких, которые не принимали бы в свою душу это содержание. Всё внимание отца Иоанна направлено было не столько на то, чтобы заставить запомнить, сколько на то, чтобы пленить в послушание христианского заветам души детей, наполнить их теми святыми образами, какими была полна его душа.

Огромную пользу, радость и утешение для себя получал пастырь, когда ему доводилось помочь людям: духовно или телесно, не исключая и той пользы, которую он приносил как педагог-душепопечитель. Об этом отце Иоанн так писал в замечательной своей книге «Христианская философия», начиная словами Спасителя: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф. 11, 30). Сколько сдано работать Господу искренним сердцем!

Говоря о высоком качестве священника, отец Иоанн неоднократно упоминает, каким он должен быть по своему душевным качествам.

«Ты представитель веры и Церкви, о перер, ты представитель Самого Христа Господа, — пишешь он, — ты должен быть образцом кротости, чистоты, мужества, твердости, терпения, возвышенного духа. Ты делаешь дело Божие, и ни перед чем не должен падать духом, никому не должен мстить, рабствовать и считать дело своё выше всех дел человеческого»¹⁴.

Отдыхать отцу Иоанну не приходилось, а если когда и выбивались такие минуты, то он брал в руки перо и писал на бумаге всё, чем жила и дышала его душа, а жила она в Боге. «Моя жизнь во Христе» — так называл он свой дневник, о котором сам писал: «Не предписано моему изданию предписывать, пусть оно говорит само за себя. Всё сохранившееся в нём есть ни что иное, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепрощающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самонаблюдения, особенно во время молитвы. Когда мол, я записывал эти благодатные мысли и чувства, и из этих записей многих годов составил теперь книгу»¹⁵.

Отец Иоанн был глубоким мыслителем и великим духовным пастырем, и учителем Церкви. Творения его составляют около 4,500 печатных страниц, в том числе по несколько проповедей на каждый воскресный и праздничный день целого года и на разные случаи. Он писал даже в пути, когда ехал к больным или путешествовал к себе на родину или по России.

Вера отца Иоанна была живой, деятельной; она влекла к бедному, нуждающемуся лицу, побуждая его помогать бедным не только словом молитвенного и нравственного ободрения, но и материальными средствами. Горя любовью к Богу и ближним, он с самого начала своего священства служил делу благотворения — сначала в малой степени, без определенной системы, давая всё, что имел. Он не разбирал, что привело человека к нищете и падению, а подавал потому, что человек нуждался.

Раздавая бедным все свои средства, отец Иоанн скоро убедился, что такая благотворительность недостаточна, чтобы удовлетворить всех нуждающихся, и бесцельна в борьбе с общей бедностью. Поэтому в 1874 году он основал при Андреевской церкви православное христианское братство: «Починительство Святого Апостола Андрея Первозванного».¹⁶

Ещё в 1872 году в «Кронштадтском вестнике» были напечатаны два его воззвания ко всем жителям Кронштадта. В одном из них отец Иоанн говорил: «Я опять обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой: обратите активное внимание на кронштадтских бедняков, которые занесены как жители Кронштадта, однако не имеют в нем низкой оседлости, никакого корня... во имя христианства, во имя человеколюбия и зову: давайте поможем этим бесприютным беднякам, подкрепим их нравственно и материально; не откажемся от солидарности с ними, как с людьми и нашими братьями, и докажем, что человеколюбие ещё живо в нас, и эгоизм ещё нас не погубил. Как было бы хорошо, если бы ради всех этих причин мы создали Дом Трудолюбия. Тогда многие из бедных могли бы обратиться в этот дом с просьбой о том определённую работу за вознаграждение, которое давало бы им средства для пропитания».

Люди приняли эти воззвания и с радованием, действительно откликнулись на просьбу своего пастыря. Вскоре отец Иоанн положил начало организованной благотворительности устройством Дома Трудолюбия, где нуждающиеся отцу Иоан-

ну тунеядства, привлекался к трудовой жизни и уже по труду получал помощь. До конца дней своих щедрой рукой он лично оказывал помощь всем и каждому в отдельности просившему бедняку. Отец Иоанн всех любил, на всех у него хватало нравственной и материальной помощи; никому не было тесно в его сердце.

По одному могущественному слову и примеру отца Иоанна, а нередко и без всякого его слова, почитатели его несли, посылали ему денежные и другие средства, воздвигали благотворительные учреждения. Во имя отца Иоанна помогали бедным, учреждали стипендии в учебных и благотворительных заведениях, строили храмы, богадельни, школы, приюты и прочее.

Дом Трудолюбия был в 4 этажа и с прекрасным оборудованием, кроме того, в Доме Трудолюбия имелась домовая церковь во имя святого Александра Невского. Были устроены рабочие мастерские, в которых работали до 25 000 человек в течение года, женские мастерские, вечерние курсы ручного труда, школа на 300 детей, Детский сад, загородный летний дом для детей, сиротский приют, бесплатное призрение бедных женщин, народная столовая с небольшой плитой за едой, где в праздники устраивались благотворительные обеды, огороды для снабжения живущих и работающих в Доме Трудолюбия, библиотека, бесплатная лечебница, воскресная школа и многое другое. В дальнейшем заботами и трудами отца Иоанна были построены ночлежный дом в 1888 году и странноприимный дом в 1891 году. Помощь же оказывалась всем нуждающимся независимо от их социальной и религиозной принадлежности. Дом Трудолюбия в Кронштадте послужил образцом для учреждения таких же домов в столице и во многих провинциальных городах.

Кроме этого, в записках отца Иоанна мы находим: «18 декабря 1902 года, среда. Благодарю Господа за радость освящения моего величественного храма, который Он дал мне устроить и украсить в столице России — Петербурге, Иоанновский женский монастырь на Карповке».¹⁷ Отец Иоанн основал и устроил Воронцовско-Благовещенский женский монастырь в Псковской епархии. В Архангельске, на берегу Северной Двины, у себя на родине отец Иоанн соорудил каменное здание с церковью (подворье Сурского монастыря). Там же, в Суре, в 1891 году 29 июня был освящён построенный отцом Иоан-

ном храм в честь святителя Николая, и при Сурском женском монастыре сооружена школа. В Новгородской епархии (Череповецкий уезд) сооружён Леушинский женский монастырь; там 12 Петстолов и девичье училище, а в Петербурге — подворье этого Леушинского монастыря; храм в честь святого апостола Иоанна Богослова. Наконец, был ещё в Ярославской губернии сооружён Вауловский скит около Рыбинска и ряд храмов в различных уголках России.

Люди, приходившие в Кронштадт, зная о благотворительности деятельности отца Иоанна, жертвовали ему очень много. Многие, желая сделать что-либо доброе, стремились к тому, чтобы довершить начатое дело руками щедрого пастыря, который, по мере необходимости, распределял эти средства бедным и нуждающимся. Многие жертвовали, посылая денежные переводы почтой.

Огромное количество писем приходило к отцу Иоанну. Почта давала такую справку, что в день в адрес отца Иоанна приходило более тысячи писем и денежных переводов, и тут же есть справка о том, как эти суммы отсылались по адресам нуждающихся.

Так в один день отравлено денежных переводов по 192 адресам на 13 тысяч рублей. И вновь приходило к нему по почте ежедневно до 200 пакетов различных суммами. Благотворительная деятельность отца Иоанна выражалась в денежном исчислении около миллиона рублей в год.

Отец Иоанн говорил: «У меня своих денег нет. Мне жертвуют, и я жертвую. Я даже часто не знаю: кто и откуда прислал мне то или другое пожертвование. Потому и я жертвую туда, где есть нужда и где эти деньги могут принести пользу».¹⁸

Многие приходившие к отцу Иоанну с верой и помощью Божию, казались, причащались Святы Таин, молились вместе с отцом Иоанном и получали исцеления от различных болезней. Когда отец Иоанн молился, всех охватывало чувство, что он дерзновенно говорит с Богом, как бы воинно Его встречает собой видя. Он умел, утешая и даже как бы настаивая, словно скважившийся за ризу Христову, готовый не выпустить её из рук до тех пор, пока не будет услышан. И по его молитвам стали происходить чудотворения. Такие случаи начали повторяться чаще, и слухи о них распространялись между жителями Кронштадта и Петербурга. Наконец, около 1879 года их стали губ-

ликовать и осуждать в печати.

Отец Иоанн был везде желанным гостем.

Часто он путешествовал, по различным городам России: Москве, Киеву, Одессе, Харькову, Туле, Ялте, Херсону, Казани, Самаре, Калуге, Астрахани и др. Посещал Московскую и Киевскую Духовные Академии. Однажды ездил через Варшаву в Берлин, вызванный туда, чтобы помолиться о тяжело больном русском после.

Отец Иоанн был решительно против революционных событий 1905–06 годов, считая, что всё в государстве надо решать мирным путем. И, говоря о войне, как о наказании за грех, батюшка одним из великих грехов считал те беспорядки, какие имели место в России в 1905–06 годах.

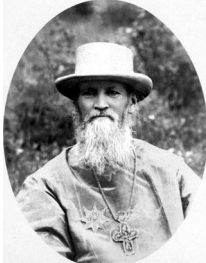
Отец Иоанн придерживался монархических взглядов на государственную строй. Он с большим уважением и любовью относился к императорам. Он искренне сожалел о смерти Николая I (1855 г.), присутствовал на отпевании убитого наследником Александра II (1881 г.), на его руках умер Александр III (1894 г.). С отповской теплотой и преданностью относился он и к Императору Николаю II.

Осенью 1907 года отец Иоанн был назначен присутствующим в Святейшем Синоде. Однако тяжёлая болезнь помешала ему хотя бы однажды посетить заседание Святейшего Синода.

Бодрым и неутомимым в течение всей своей многотрудной жизни, отец Иоанн в последние три года часто болел. «Моя физическая сила истощалась», писал он в своём дневнике, «но дух мой бодр и горит любовию к моему возлюбленному Жениху – Господу Иисусу Христу... Хочу я видеть ненастоящую Благодать, Светлость, Красоту, бесконечную Премудрость и Силу, создавшую всё, всё держащую и всем управляющую, но... я не готов, не чист сердцем...»¹⁴

9 декабря 1908 года отец Иоанн отслужил свою последнюю литургию в Андреевском соборе. С этого дня он совсем ослабел, перестал выходить из дома. Но ежедневно к нему приходил священник со Святыми дарами и причащал его, и отец Иоанн находил великое утешение в этом соединении с Господом.

17 декабря во время прогулки в карете отец Иоанн простудился, и его болезнь осложнилась. Вечером этого дня к нему пришла монахиня Ангелина – игуменья Иоанновского монастыря в Петербурге. «Какое число сегодня?» – спросил её отец Иоанн. – «Семнадцатое», – ответила она. – «Значит, ещё три дня»,

– сказал как будто про себя отец Иоанн. После этого прошло два дня. По просьбе престарелой и большой супруги отца Иоанна Елизаветы Константиновны, в их квартире на ночь с 18 на 19 декабря остались только священник отец Иоанн Орнатский и Р.Г. Шемякина, его родственники, которые вместе с прислугой отца Иоанна не отходили от него всю ночь.

Видя его тяжёлое состояние, распорядились отслужить святую литургию раньше обычного времени. Литургия началась около трех часов утра и к четверть часам священник Иоанн Аржановский, заменявший большого духовника отца Иоанна, и кафедральный священник отец Николай Петровский пришли со Святыми Дарами. Отец Иоанн последний раз причастился, после этого сам вытер уста и некоторое время оставался совершенно спокойным, а потом произнёс свои последние слова: «Душно мне, душно» – и заказами пожелал освободиться от излишней одежды, так как был в тёплом подрыльнике. Его просьба была исполнена. Скоро отец Иоанн впал в забытие. Его дыхание было спокойным, но становилось всё тише и тише. Его глаза, которые до сих пор оставались закрытыми, открылись на миг, и из них вытекли две слезы. Это были последние слёзы великого молитвенника. Его праведная душа завершила путь земного странствования, вынесла тяжёлый священный крест и перешла в другой мир, где нет ни болезней, ни скорбей, ни вздыханий, но жизнь вечная. Было 7 часов 40 минут утра, 20 декабря 1908 года²⁰. Святой праведник был погребён в Иоанновском женском монастыре в Петербурге.

Чудеса и духовная помощь на месте упокоения отца Иоанна не прекращались во все годы после

его кончины. Православные христиане знают множество случаев помощи кронштадтского пастыря, происходящие от призвания в молитве его имени. Слава о нём распространялась по всему миру. Ныне его чтут как наш соотечественник, так и далёкие народы в различных странах. В монастырь «на Карповку» едут со всего света паломники помолиться, попросить помощи или воздать благодарение отцу Иоанну за уже содеянные благодеяния. В сознании церковного народа отец Иоанн остаётся святым, праведником и чудотворцем.

Протоиакон
Сергий КОМАРОВ

Примечания:

1. Забын А.А. Цит. соч. – с. 8–9.
2. Михаил (Семенов), иеромонах. Цит. соч. – с. 22.
3. Там же.
4. Там же. – с. 25.
5. Животов Н.Н. Пастырство отца Иоанна Ильича Сергиева, протоиерея Андреевского собора. М., 1892. С. 3.
6. Лахотский П., протоиерей. Отец Иоанн Сергиев как совершитель Божественной литургии. Прибавление к церковным ведомостям. 1911. – №1. С. 34.
7. Там же. С. 35.
8. Сергиев И. И. протоиерей. Моя жизнь во Христе. Т. 2. С. 32.
9. Лахотский П., протоиерей. Отец Иоанн Ильич Сергиев как яркий выразитель идеалов русского народа. (Речь в сороковой день по кончине). Прибавление к церковным ведомостям 1909. № 8. С. 265.
10. Вениамин (Федченков), митрополит. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев. Т. 1. ч. 1. Новочеркасск, 1954 (малотишье). С. 118.
11. Сергиев И. И. протоиерей. Дневник. – С.116, 1897. С. 3.
12. Мефодий, архимандрит. Цит. соч. – с. 13.
13. Шемякина Р.Г. Светлой памяти почившей супруги отца Иоанна Ильича Сергиева, Елизаветы Константиновны Сергиевой. – Кронштадт, 1909. С. 7.
14. Сергиев И. М. протоиерей. Моя жизнь во Христе. – т. 2. – с. 14.
15. Сергиев И. М., протоиерей. Попл. собр. соч. – т. 4. – ч. 1. – С.116, 1893. – с. 3.
16. Мефодий, архимандрит. Цит. соч. – с. 15.
17. Сергиев И. М., протоиерей. Путь к Богу. – С.116, 1905. – с. 183.
18. Вениамин (Федченков). Митрополит. Цит. соч. – т. 1. ч. 2. С. 216.
19. Сергиев И. И., протоиерей. Обличительные слова. – С.116, 1911. – с. 176.
20. Шемякина Р.Г. Цит. соч. С. 4.

*А потом придёт она:
«Собирайся, – скажет, – пошла.
Отдай земле тело».
Ну а тело не додело чуть-чуть,
Ну а тело не додали любви.
Странное дело...*

В. Цой

...**Действительно, странное дело. Непосвященное, несознаваемое с нашими обыденными понятиями и неотложными делами, не входящее в наши планы на завтра и послезавтра.**

Странный парадокс: мы видим смерть повсюду, знаем, что тоже умрём, но вопреки очевидности не верим, что она существует. Мы видим смерть своих близких, знакомых и незнакомых: один за другим они уходят в небатие. Но в глубине души не верим, что нам предстоит тот же путь. Мы отгоняем эту мысль от себя, слишком ужасна она для нас. Мы загружаем себя отвлекающей информацией, многообразными заботами, утешительными мероприятиями, чтобы не думать об этом.

В средние века были распространены картины под названием «Плоска смерти». Самым излюбленным сюжетом был танец человека в объятиях невидимой для него смерти в обвальной бездне. Человек танцует среди трупов, но на лице у него беззаботная улыбка, – это образ нашей жизни, привязанной к земле. Всё громче звуки вальса, всё быстрее движется злобная пара, всё крепче прижимает смерть к груди человека и, наконец, отбрасывает его в груды трупов, как полено в груды дров...

Почему мы умираем и почему

мысль о смерти нам абсолютно чужда? Куда идти за ответами: к доктору медицинских наук или в церковь, – каждый решает сам. Мы же попытаемся рассмотреть эту проблему с двух точек зрения: биологии и богословия.

Биологов и медиков давно привлекают природные долгожители. Они существуют почти на всех уровнях биосферы. Например, рыбы. Так, осётр может прожить до 150 лет. Известны совсем невероятные случаи долголетия рыб. В 1230 году, через 40 лет после смерти германского императора Барбароссы, в озеро выпустили его придворную щуку, а в 1497 году её случайно выловили рыбаки, в это время щуке перевалило за 300 лет и весила она 140 килограммов. В рыбы живут в среднем около 200 лет, а черепахи до 300 лет. Ещё более поразительные примеры долголетия существуют в растительном мире. Многие виды лиственных и хвойных деревьев живут до тысяч лет, год за годом давая семена. На Земле существуют виноградные лозы, плодоносящие не менее 800 лет. А секвойи Калифорнии растут более 3,5 тыс. лет. Если взглянуть в микроскоп на окружающие предметы, мы увидим массу настоящих бессмертных организмов – бактерий, грибов, инфузорий, амёб... Конечно, эти организмы бессмертны в определённом смысле: они умирают, когда их едят или травят, или когда им не хватает пищи, но они не умирают от старости. Действительно, одноклеточные организмы размножаются простым делением, так что обе «дочки» равно молоды и начинают свою жизнь сначала.

Ас человеком – существом более высокоорганизованным по сравнению с рыбами, соснами и бактериями, так «не получается». Да, есть люди-долгожители, но и они всё равно умирают от старости. В январе 2007 года на 132 году жизни умерла старейшая жительница земли азербайджанка Сархад Рашидова. Она родилась в 1875 году при императоре Александре II. Рекорд долголетия установил азербайджанский чабан Ширали Мислимов (1805-1973), проживший 168 лет. Однако средняя продолжительность жизни людей в развитых странах составляет 70 лет. В XX веке человек победил большинство неизлечимых болезней, высокие технологии стоят на страже его удобства и комфорта, но в преодолении смерти он остаётся также бессильным, как и много тысячелетий назад.

Какие же биохимические механизмы человеческого организма отвечают за регуляцию продолжительности нашей жизни? Почему мы стареем?

Один из механизмов старения и смерти описывает свободно-радикальная гипотеза Д. Хармана, предположившего, что в ослаблении жизненных функций с возрастом ведущую роль играет окисление биологических активными формами кислорода (АФК). В соответствии с этой гипотезой было установлено, что при старении возрастает уровень окисленности молекул ДНК, белков и липидов.

Гипотезу поддержали российские учёные. Так, академик Владимир Петрович Скулачёв, директор НИИ физико-химической биологии ИГУ им. А.Н. Белозёрского, декан факультета биоинженерии и биоинфо-

ПРОДАЖЕНИЕ

матики МГУ, изучая молекулярные механизмы старения, пришёл к выводу, что нашими врагами действительно являются АФК, которые образуются в митохондриях – внутриклеточных органеллах, ответственных за клеточное дыхание.

Известно, что кислород окисляет в нашем организме питательные вещества, обеспечивая энергией все жизненные процессы. За день мы поглощаем около 400 л кислорода, превращая его в воду. Однако иногда происходит реакция восстановления кислорода, в которых получается не вода, а так называемый супероксид O₂⁻. Это соединение и есть одна из АФК. Супероксид является предшественником ещё более ядовитых форм, например, иона гидроксила OH⁻. Продукты такого типа образуются снаружи клетки и защищают её от патогенных бактерий, однако в некоторых случаях они вырабатываются внутри клетки и убивают её. Такой механизм самоуничтожения биологически распространяют не только на отдельные клетки, но и на ткани, органы и весь организм в целом. И считают его запрограммированным, т.е. неизбежным.

Фармакологический способ борьбы с АФК давно известен – это антиоксиданты. Антиоксидант должен, во-первых, работать только в митохондриях и, во-вторых, убирать не все АФК, а только их избыток. В лаборатории В.П. Скулачёва синтезировали такой антиоксидант. Он воздействует только на митохондрии и борется с ядовитыми формами кислорода. Это соединение названо «ионами Скулачёва». Исследователи полагают, что, ослабив или прервав процесс образования супероксида, можно если не отменить, то хотя бы замедлить процесс старения. Цель работы группы академика Скулачёва предельно ясна: люди живут лет до 120, чувствуют себя здоровыми, пока что-то не выведет их из строя практически моментально.

Какие же результаты получены на сегодняшний день? В.П. Скулачёв: «Животные, которым мы давали препарат, доживали до глубокой

старости в здоровом и активном состоянии, а потом вдруг в считанные дни или даже часы умирали. Знаете, это как исполнение молитвы о лёгкой смерти. ...Доказано, что наше вещество, во-первых, продлевает жизнь мышей (в среднем на 50%), а во-вторых, избавляет животных от множества признаков старости – остеопороза, облысения, поседения, дистрофии сетчатки, катаракты, падения иммунитета и других. Например, для старых мышей в конце жизни характерен ступор, – они сидят, дрожат, ничего их не интересует, а подопытные животные были активными до самого последнего дня». Результаты готовы к рассмотрению Министерством здравоохранения и социального развития РФ для получения разрешения на начало клинических исследований.

Ещё один механизм старения и смерти – накопление неисправленных поломок в нашем организме в результате различных перенесённых заболеваний, вызванных воздействиями неблагоприятных внешних факторов. У каждого эти факторы свои, а сам механизм достаточно очевиден: организм, как машина, изнашивается и погибает от старости. Некоторые исследователи считают этот механизм альтернативным механизму запрограммированной смерти. Другие полагают, что программа самоликвидации организма запускается задолго до того, как поломки станут несовместимыми с его жизнью.

Гипотеза запрограммированной смерти была высказана более века назад А. Вейсманом и сегодня находит подтверждение на молекулярно-генетическом уровне. Смерть здесь запрограммирована в самой молекуле ДНК. Рассмотрим этот механизм подробнее.

Как мы уже говорили, одноклеточные организмы в нормальных условиях вечно молоды. Программ смерти у них нет. Старение и смерть появляются в царстве живого, когда мы переходим к многоклеточным организмам.

Установлено, что клетки многоклеточных организмов, выращиваемые *in vitro*, т.е. вне организма,

способны совершить не более пятидесяти делений (так называемый предел Хайфлика), а затем почему-то погибают. Можно было бы подумать, что эта гибель связана с недостаточными условиями вне родного организма, но та же картина наблюдается и при пересадке клеток из одного организма в другой организм того же вида. Пересаженные клетки занимают в организме те же места, что и в организме донора, нормально размножаются и исполняют свои функции. Эти клетки можно пересадить в следующий организм и т.д., но после нескольких пересадок клетки теряют способность размножаться в очередном новом организме и погибают. Таким образом, причина смерти высших многоклеточных коренится в непонятной смертности их соматических клеток. В организме есть клетки, для которых не существует предела Хайфлика, – это клетки зародышевого пути (небольшое число клеток, из которых образуются половые клетки). Эти клетки непрерывно размножаются, пока существует данный вид. Если бы для них существовал предел Хайфлика, то в определённый момент этот вид исчез бы с лица земли.

В чём же причина смертности соматических клеток? В 70-е годы прошлого века молодой советский учёный Алексей Оловников выдвинул гипотезу, объясняющую предел Хайфлика. Поволонов умы пыльных студентов, эта гипотеза была забыта почти на двадцать лет, но в последние годы получила блестящее подтверждение.

Мы знаем, что генетическая информация любого организма с помощью генетического кода записана на одной или нескольких длинных молекулах ДНК – хромосомах. Каждая клетка организма содержит полный набор хромосом, удваивающихся при каждом клеточном делении. Оказалось, что молекулярная машина, удваивающая хромосомы (ДНК-полимераза), имеет особенность при каждом удвоении пропускать по небольшому кусочку в начале и в конце хромосомы. Таким образом, дочерняя хромосома оказывается короче материн-

кой. Чтобы важная генетическая информация не терзалась при клеточных делениях, на обоих концах хромосом существует бессмысленный текст из коротких повторяющихся нуклеотидных последовательностей. Пока при каждом удвоении хромосома теряет кусочек из таких нуклеотидов, клетка не страдает. Но когда потери начинают захватывать нужный генетический текст, клетка теряет способность обновлять свои биомолекулы и погибает. Таким образом, предел Хайфлика – максимальное число делений, которое может совершить клетка до смерти, – определяется длиной бессмысленных участков на концах хромосом.

Как же тогда существуют бессмертные неограниченно делящиеся клетки? Оказалось, что в этих клетках существует специальный белок-фермент – концевая трансфераза, который достраивает бессмысленный текст на концах хромосом до прежней длины. В многоклеточном организме этот фермент присутствует в клетках зародышевого пути, но отсутствует в соматических клетках. Интересно, что клетки зародышевого пути и соматические клетки, будучи клетками одного организма, имеют одни и те же гены, но в клетках зародышевого пути ген концевой трансферазы активен, а в соматических выключен, и информация с него не считывается. При культивировании соматических клеток вне организма этот ген иногда спонтанно включается, и тогда клетки преодолевают предел Хайфлика и становятся бессмертными.

Ген концевой трансферазы не включается при клонировании животных, когда ядро соматической клетки персаживается в цитоплазму одноклеточного зародыша. В результате клонированная овечка Долли и её собратья дряхлеют, едва достигнув юности, и умирают. Эксперименты по клонированию ясно показали роль концевой трансферазы в процессе старения.

Вывод о запрограммированной смерти, к которому наука подошла в наши дни, давно был сделан христианами богословами, не знав-

шими ни о свободно-радикальном окислении, ни о пределе Хайфлика, ни о клетках вообще. Их богопросвещённым умам было ясно, что жизнь создана для бессмертия, а смерть является внешним насильственным актом. Христианское богословие отвечает и на непонятый наукой вопрос о смысле старения и смерти. Этот смысл не биологический, а духовный. Смертность человека есть наказание за грех прародителей в раю, а вместе с царём природы, человеком, наказаны и его подданные – вся живая тварь. «Определение Адаму смерти и тления (после грехопадения) стало законом естества, вечным и неизменным», – говорит преподобный Симеон Новый Богослов. Его дополняет преподобный Макарий Великий: «По его (Адаму) плениeniu, плениена уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь; потому чрез него воцарилаcь смерть над всякою душою». Науке остаётся лишь исследовать, какие изменения внесены Богом в организмы, так, что всё живое стало смертным.

Итак, христианская догматика учит нас, что болезни и смерть пошлены человеку после грехопадения как наказание и как средство исправления. Яркой иллюстрацией этого является рассказ Библии о том, как Бог сократил сроки человеческой жизни. Адам и Ева и их ближайшее потомство жили почти по тысяче лет. С более глубоким проникновением греха в человеческий род срок жизни сокращался, но всё ещё составлял несколько сот лет. С дальнейшим умножением греха Библия приводит следующее определение Божие: «И сказал Господь, не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть: пусть будут дни их сто двадцать лет». К дням царя Давида Господь ещё сократил срок жизни человека. Примерно за 1000 лет до Рождества Христова святой царь Давид написал в одном из псалмов: «Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – во семьдесят лет...». И таковым этот срок пребывает до сих пор, несмотря на все усилия медицины.

Совместимо ли всё это с образом

Всеблагого и Любящего Бога? Да, совместимо, но только в том случае, если мы твёрдо веруем в вечную жизнь человеческой души. Близость смерти стала необходимой человеку для очищения собственной жизни, она отрезвляет, помогает стать иным, как с этим на опыте хорошо знакомы многие. Если мы, современные люди, имея в запасе лишь несколько десятков лет и множество болезней, умудряемся забывать о вечной жизни, то насколько мы жили бы легкомысленнее, если бы обладали крепким здоровьем и тысячелетней жизнью, а тем более – бессмертием. Если умирает только тело, а душу за гробом ожидает вечность, то уже не важно, сколько лет прожил человек, а важно то, как его временная жизнь скажется на его вечной участи. Церковь Христова учит нас, что болезни и смерть, даже если она кажется нам по человеческим понятиям преждевременной, всегда даются во благо, или даря душе вечное блаженство, или, по крайней мере, облегчая её заробную участь. Если же мы не верим в вечную жизнь, то смысл болезней и смерти остаётся от нас сокрытым.

Кто бывал в Византийском храме Опгиной Пустыни, мог прочитать слова на картин в руках преподобного старца Варсонофия: «Мы переносим здесь скорби и страдания от того, что мы не для сей жизни созданы». Душа человека создана для вечной жизни с Богом, а в Боге нет смерти.

О.В. ГУСЕВА, И.В. ИВАНОВ
КФ МСХА им. К.А. Тиллиязева

Литература

1. Архимандрит Рафаил (Карелин) «Тайна спасения». М: 2001.
2. Журнал «В мире науки», 2007, № 5, с. 80-86.
3. Там же, 2008, № 2, с. 57-63.
4. Там же, 2008, № 11, с. 80-83.
5. Протоиерей Георгий (Нейфак) «Гармония божественного творения». М: 2005.
6. С. Вертьянов «Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства». М: 2003.

Толерантность – это когда тебя выживают из твоего дома, а ты не сопротивляешься

Открытое письмо епископа Пермского и Соликамского Иринарха ко всем согражданам, руководителям учреждений образования и культуры, руководителям губернской и областной администрации

В последние годы все активнее навязывается нам некая «толерантность» как тип поведения современного человека, который способствует якобы становлению и развитию гражданского общества в России и профилактике экстремизма.

Понятие «толерантность» произошло от латинского слова «tolerantia», что в переводе означает способность, переносить, терпеливость. А вообще это слово заимствовано из фармакологии и означает «способность организма переносить воздействие определенно лекарственного вещества или яда без развития соответствующего терапевтического или токсического эффекта». Все словари XX века однозначно указывают прямое толкование-перевод: толерантность – терпимость.

Таким образом – введишишнее употребление слова толерантность означает терпимость к чуждому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

Однако сегодня мы сталкиваемся с новой, нетрадиционной для восточно-христианского мышления версией понимания этого заморского слова, которое пришло к нам из Англии от английского слова «tolerance», означающее «готовность благосклонно признавать, принимать поведение, убеждения и взгляды других людей, которые отличаются от собственных. При этом даже в том случае, когда эти убеждения-взгляды тобою не разделяются и не одобряются».

Здесь очевидна лукавая подмена одного термина «терпимость»

на другое понятие – «готовность», которая, и это совершенно непонятно каждому, обозначает полную обреченность людей воспринимать без сопротивления во всех сферах общественной жизни все без исключения явления мира сего, который «во зле лежит» (1 Ин. 5, 19), включая всякую гадость, которые не соответствуют их нравственным и культурным представлениям и традициям.

Последнее означает навязывание исподволь совершенно иной, чуждой российскому обществу культуры, в основе которой лежит протестантская этика, культивирующая индивидуализм, вытекающий из протестантского понимания учения апостола Павла о «божественном предопределении» (Рим. 8, 29-30) и спасении каждого, уверовавшего в Бога человека одной только верой, вне зависимости от его дел и поведения (Рим. 3, 28). Вот откуда ведет начало данная философия терпимости (толерантности) к любым проявлениям человека, живущего в мире сем прелюбодейным и грешным.

Православное вероисповедание, которое заложило основы российской государственности и основы отечественной культуры, является источником подлинных нравственных ценностей нашего общества и предполагает культивирование в народе построенной на свободе выбора конкретной личности человека любви к Богу и любви к ближнему, сострадания и товарищеской взаимопомощи, миролюбия и других добродетелей. Впрочем, все эти добродетели только и возможны для человека, обращенного к Богу, уверовавшего в Него и познавшего свою православную культуру. Именно наш православный народ отравил от западного мира множество угроз и перервал в себе и наместие кочевников, и полчища Наполеона, и германский фашизм, и советский коммунизм, и многие другие исторические вызовы, сохранив при этом свою православную культуру и веру своих отцов – тот внутренний стержень, прочно удерживающий самобытность православной цивилизации русского народа.

А сегодня под благовидным предлогом борьбы с экстремизмом и якобы содействия развитию гражданского общества в России нам пытаются навязать некую толерантность, то есть вместо любви к ближнему как образу и подобию Божию в межнациональной сфере и вместо культивирования свободы совести в духовной сфере пытаются навязать некую терпимость, и, следовательно, исподволь трансформировать нашу отечественную православную культуру по своим западным меркам и представлениям. Неужели не понятно, что это прямая экспансия против российс-

кой государственности, что сегодня и происходит. Предпринимается попытка привить нашему народу приемлемости порока. Истинная цель здесь состоит вовсе не в борьбе с экстремизмом, а в стремлении зарабатывать на людских пороках и слабостях через игровые клубы, автоматы и казино, через ночные клубы, порноиндустрию, наркоманию и другие. Всем хорошо известно, что часто злое и порочное с легкостью усваиваются человеком, в то время как для созидания в себе добродетелей, противления греху и соблазнам требуются немалые усилия и помощь Божия.

При этом в течение уже нескольких лет создаются искусственные препятствия на пути преподавания детям «Основ православной культуры» или дисциплин по выбору в рамках духовно-нравственного комплекса. Однако, при всем этом уже сегодня проводятся в школах нашей страны уроки толерантности по образцу школ в США и в Европе. В учебниках школьников США данные о роли гомосексуалов в истории и современном обществе показаны наравне с афроамериканцами и аборигенами. Под благовидным предлогом борьбы со СПИДом во внеклассные часы проводятся кем попало занятия по так называемому «сексуальному просвещению подростков». Повсеместно в учреждениях культуры Российской Федерации и прежде всего в библиотеках создаются «Центры толерантности».

Не случайно в период с 16 по 20 марта 2009 года в Пермской государственной краевой универсальной библиотеке им. А. М. Горького по инициативе благотворительного фонда «Институт толерантности» будет проводиться Всероссийская научно-практическая конференция «Библиотеки и толерантность в информационном обществе», план проведения которой дошел до нас на английском языке. Это представляется весьма странным, ибо в качестве организаторов конференции кроме прочих указаны Министерство культуры Российской Федера-

ции, Администрация губернатора Пермского края, Министерство культуры и массовых коммуникаций Пермского края. Так что же наше руководство хочет превратить учреждения культуры, включая библиотеки, в «Центры терпимости», отрывающие нашу культуру от ее исторических корней?

При этом заявление Пермской епархии Русской Православной Церкви об участии в текущем году в Прикамском Народном Собрании имени святых Мефодия и Кирилла, учителей славянских, не просто весьма смутило Департамент культуры города Перми, но и вызвало его неприятие.

По всей видимости, в качестве репетиции 10 февраля сего года в той же государственной библиотеке проводится научно-практическая конференция «Толерантность как основа для взаимодействия религиозных конфессий в решении социальных проблем». В соответствии с законодательством России в основе взаимодействия всех субъектов права в нашем обществе, включая и религиозные конфессии, лежит не толерантность (терпимость), а свобода совести. А тем более религиозные деятели в решении социальных проблем, по крайней мере, христианские пастыри должны говорить не о толерантности, а о любви к ближнему. Вместо приложения усилий религиозными конфессиями в сотрудничестве с каждым человеком в его стремлении к освобождению от греха и обретению подвига Божия, некоторые религиозные деятели призывают к терпению безнравственности, бездуховности, подрыву традиционных нравственных устоев народа и народной культуры.

Таким образом, вместе с навязываемыми нам заморскими принципами толерантности в сознание российского общества пытаются внедрить готовность беспрекословно признавать и принимать противоречащие нашим христианским принципам убеждения и взгляды, которые отличаются от наших соб-

ственных и никогда нами не разделялись и не одобрялись.

Наш народ учить терпению не надо. Неплохо бы другим поучиться великому терпению многонационального русского народа и поклонить колени перед ним. Не следует только испытывать терпение народное и эксплуатировать его, что и пытаются предпринять некоторые западные модераторы и различные религиозные эмиссары.

В связи с этим обращаюсь ко всем согражданам, руководителям учреждений образования и культуры, к руководителям губернской и городской администраций вынуждены в существующие проблемы навязывания толерантности нашему народу – опасности этой экспансии не только для духовной и национальной, но и для государственной безопасности. Мы не можем позволить превратить нашу страну в дом всеядности и терпимости!

Всех православных сограждан призываю не участвовать в этих конференциях по толерантности, а родительскую общественность призываю в соответствии с российским законодательством требовать запрещения проведения уроков толерантности и других подобных им уроков без согласия родителей.

О нарушении прав школьников и других учащихся необходимо сообщать благочинным округов и настоятелям храмов, или в Пермское Епархиальное Управление для последующего принятия мер по защите православных граждан и их детей от насильственного внедрения в их сознание идей псевдодуховности и толерантности, которой подменяется свобода совести, гарантирующая гражданам нашей страны подлинную свободу вероисповедания, закрепленную в Российском законодательстве.

Епископ Иринарх (Грезин)
10 февраля 2009 года,
город Пермь

<http://www.permeparhia.ru/index.php?id=1016>

Каждый попавший за стены монастыря ощущает, что оказался в другом мире, он дышит иным воздухом, видит иное небо – чувствует присутствие Бога.

Страницы истории Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь расположен на окраине города Малоярославца. В прежние времена возвышенное место, занимаемое монастырём, было окружено рвами и покрыто чёрным лесом, отчего и называлось Чёрным островом. Поэтому и сам монастырь стал именоваться Черноостровским, а по расположенному в нём храму Святого Николая – Никольским. Рядом, за белыми стенами монастыря расположен Иванов луг – место великих сражений в русской истории. Точная дата основания монастыря не известна, но предание гласит, что в XIV веке удельные князья Оболенские построили в Малоярославце церковь в честь Святого Николая. Монастырь, скорее всего, возник позже – в начале XVI столетия. В XVII–XVIII веках монастырь был мало кому известен и даже упраздился из-за неимения средств к существованию.

Возрождение обители связано с именем купца Терентия Елизаровича Целибева. Этот человек пожертвовал все свои денежные средства на восстановление монастыря. В 1791 году он и его племянница Наталья Венгелова обратились в Священный Синод с просьбой возобновить упразднённый монастырь. Го-

родские жители также пообещали вернуть монастырскую землю, рощу и мельницу. Поначалу строительство шло медленно, а братии было всего четыре человека.

В 1809 году строителем обители был избран иеромонах Макарий (Фомин) из Оптиной Пустыни. Уже через год были отремонтированы обветшавшая церковь, колокольня, ограда, келья, трапезная, амбары, погреб, конюшня, скотный двор. Отец Макарий решил приступить к строительству нового храма на месте старого. Чтобы не прерывать богослужения в обители, была возведена церковь в честь святой ве-

ликомученицы Параскевы.

Начавшаяся Отечественная война 1812 года прервала все работы и нанесла серьёзный урон монастырю. 12 октября под стенами монастыря произошло сражение с войсками Наполеона, решившее судьбу России и Европы. Именно после тяжёлой Малоярославцевской битвы Наполеон принял решение об отступлении. Устное предание донесло до наших дней рассказы очевидцев о чудесах, происходивших во время битвы. По рассказам, Богородица, показав Наполеону своей рукой на север, обрекла его многолюдную армию на гибель зимой 1812 года. Рассказывают также, что во время битвы русским войскам помогал старик с оплывшим мечом в руках. При отступлении французы, увидев в одной из церквей образ святителя Николая, закричали, что это он и выгнал их из-под Малоярославца.

Уже через месяц после вражеского нашествия вновь началось богослужения в полуразрушенной церкви Святой великомученицы Параскевы. Снова начались работы по восстановлению обители. В 1817 году Никольский монастырь был введён в число штатных.

К началу 20 века монастырь полностью отстроился. Был возведён двухэтажный братских корпус, по-

строена гостиница. В монастыре действовал водопровод, имелась собственная оранжерея, пруд, небольшой кирпичный завод.

Но менее чем через год после Октябрьского переворота был принят проект национализации Никольского монастыря, предусматривавший экспроприацию гостиницы, всего имущества, продовольствия, животных, продуктов питания. Многие ценнейшие иконы, грамоты и акты пропали бесследно. В 1930 году в монастыре разместили педагогический техникум. А в апреле 1932 года молодёжь провела у стен монастыря антипашальный карнавал. Позже на территории обители размещались шахматный клуб, художественная школа, строительные организации.

В 1991 году монастырь был передан Калужской епархии. В сентябре того же года Высокопреосвященнейший Климент, архиепископ Калужский и Боровский совершил освящение престола в церкви Корсунской иконы Божией Матери. Обитель снова начала возрождаться. В 1993 году монастырь был возведён в статус женского. Настоятельницей была назначена игуменья Николая (Ильина).

Почти с первых дней в обители люди стали приводить брошенных детей. И уже в 1994 году в полуразрушенном ещё монастыре по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II был открыт приют для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Отрада» в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение».

К Пасхе 1997 года величественное здание Никольского собора приобрело снаружи тот же вид, что и в годы славы монастыря. Осенью 2003 года воспитанницы детского приюта «Отрада» переехали жить в новый двухэтажный корпус.

Святые монастыря

В монастыре имеются два кресто-мошечника современной работы со многими частями святых мощей, резное распятие с частицей Животворящего Древа Креста Господня, Хитона Господня и камень от Гроба Господня. В обители хранится стопа от мощей преподобного Антония Оптинского, который в течение тринадцати лет был настоятелем Свято-Никольского монас-

Настоятельница монастыря игуменья Николая

тыря и, как известно, страдал от болезни ног. Немало икон было пожертвовано обители в разные годы. Особо почитаются иконы с частями мощей преподобных Киево-Печерских подвижников, преподобных старцев Оптинских, преподобного Сергия Радонежского, преподобного Серафима Саровского, преподобной мученицы святой великой княгини Елизаветы Фёдоровны, Вифлиемских младенцев, Петра и Февронии Муромских.

В каждом храме есть иконы святителя Николая, 19 декабря 2001 года в монастырь была передана частица его мощей, привезённая благотворителем из итальянского

города Бари, где покоятся мощи святого угодника Божия.

4 октября 2006 года со Святой горы Афон в обитель прибыла икона «Всецарица» – копия с чудотворной иконы Божией Матери «Пантанасса», что прославилась в монастыре Ватопед бесчисленными исцелениями от рака и других болезней.

Непрестанная молитва

Устав монастыря, в первую очередь, способствует исполнению основного монашеского долга – молитвы. Церковный день начинается с вечернего богослужения, на котором присутствуют все сёстры обители. В конце поверчия в темноте на центральной аналой выносятся Животворящий Крест с частицами мощей, поклонившись, которому, сёстры просят прощения друг у друга земным поклоном. После чина прощения установлен закон строгого молчания. Монахини расходятся по своим кельям для уединения и молитвы. В монастыре круглосуточно читается неусыпаемая Псалтирь, чтение которой усиливается одновременной непрестанной Иисусовой молитвой. Это правило сёстры совершают парами, меняясь каждые два часа.

По окончании поверчия дети приноса собираются на «канавку». Эта традиция возникла в монастыре после поездки сестёр и детей в Дивеево и Саров в 2001 году. Теперь в любое время года дети с молитвой и со святыми иконами Божией Матери и святителя Николая обходят весь монастырь, ограждая его от нападения видимых и невидимых врагов.

Клиросное послушание

Иконостас Никольского храма

Подъём в монастыре в четыре утра. Все сёстры собираются в храм на утренние молитвы и полунощницу, а затем расходятся по комнатам для исполнения келейного правила. В 8-30 вся округа оглашается звоном на Часы и Божественную литургию. Не реже, чем в две недели все сёстры причащаются Святых Христовых Таин. После отпуста литургии сёстры с пением псалмов идут в трапезную. Чаще всего во время трапезы матушка игуменья сама читает творения Святых отцов, разъясняя сёстрам смысл и значение богодухосносных слов.

В праздничные и воскресные дни в монастыре совершается чин Панагии, когда сёстры вспоминают явление Пресвятой Богородицы святым апостолам и Её обещания всегда быть с теми, кто просит Её помощи. Почти еженедельно матушка игуменья проводит с сёстрами духовные беседы.

Труд в монастыре – это тоже молитва, потому что он посвящён Богу и любви к ближним. Послушания бывают самыми разнообразными: от физического труда в огороде, коровнике, на кухне до тончайших художественных рукоделий (иконописи, золотого шитья). Вышитые шёлком, золотом и бисером иконы Спасителя, Богородицы и святых угодников Божиих украшают храмы и трапезную монастыря. Такие иконы сёстры дарят благодетелям и гостям монастыря.

Рассказывают сёстры монастыря, инокиня Алексия и послушница Ирина.

Зачем люди уходят в монастырь и насколько тяжело в обители совершать своё спасение?

Монашеский постриг

Послушница Ирина: «У каждого человека свои понятия о физических трудностях. Если я прихожу и знаю цель своего прихода в монастырь, если я прихожу ради Христа, то я трудного ничего не нахожу. Потому что я наоборот сама ищу всего, чем бы угодить Богу, от этого получаешь большое удовольствие, радость, потому хочешь ещё и на большие подвиги пойти. Если вдруг мне что-то физически непосильно, а мы ведь все

очень самолюбивые люди, в нас много саможалеяния, поэтому если кажется, что мне очень тяжело, то нам наша матушка настоятельница говорит, чтобы мы подошли к ней и поговорили об этом. И вот тут есть два варианта. Если я подхожу к ней и мне действительно тяжело, по-честному, то матушка ослабит мне послушание. А бывает и так. Я думаю: как мне плохо, как мне тяжело. Иду к настоятельнице. И пока я иду, вся тяжесть куда-то девается. Есть правильное понятие – искушение. Вот оно и разрешается».

Инокиня Алексия: «Иногда тебе дают послушание, а тебе кажется, что ты не в силах выполнить его. Но Господь, зная человека, и даёт по силам каждому послушание. Да и физический труд в нас в монастыре занимает всего около четырех часов в день. В основном вся наша деятельность направлена на молитву, а четыре часа физического труда – это нетрудно любому человеку. А вот молитва, которая занимает большую часть нашего дня, вызывает большие искушения и брани».

Вопрос: К кому же может обратиться монахиня, если ей тяжело духовно?

Послушница Ирина: «Самый близкий нам человек – это игуменья, которую дал нам Бог. В ней мы видим свою настоящую мать, которая всегда выслушает и поможет. В свою очередь, матушка игуменья отражает на исповеди, где и разрешается всякое искушение. Иногда бывает, что я, как педагог, иду к матушке, потому что (как мне кажется) устала от работы с детьми, мне тяжело, а матушка предлагает мне поспать, подождать её. Я носилку нежножко, страсти утихнут, всё становится на свои места, и, заходя к матушке, я жажду уже не на сложность послушания, а на свои грехи».

Вопрос: Существует ли в монастырских стенах дружба между монахинями?

Послушница Ирина: «Вообще женская дружба – это сложное явление. То, что в миру считается дружбой, оно обычно ненадёжно, ибо построено на страстях. Рус-

тые разговоры, пересуды разлучают с Богом и лишают молитвы. У нас же дружба духовная. Если мы стараемся ограничить общение посредством языка, избежав сплетен и осуждений, то духовно очень любим друг друга, молились друг за друга, прощали друг друга, стараюсь не быть причиной искушений для сестры.

Например, если кто-то попадает в больницу с операцией, то сестры молятся всю ночь перед операцией. И так бывает всегда, и никто не жалеет себя, так как каждая из нас твердо знает: если мне будет плохо, то весь монастырь поднимется на мою молитву за меня».

Вопрос: В монастырь люди приходят со своими характерами, особенностями. Как же складываются отношения, как уживаются вместе совершенно разные люди?

Иноканья Алексия: «Матушка игуменья учит нас тому, чтобы мы любили друг друга, как сестры. У каждой своя страсть, но мы стараемся понимать друг друга, прощать друг друга, чтобы не создавались склоки, разборки. Мы стараемся покрывать несплохи друг другу сестры и считать себя грешнее».

Вопрос: А бывает такое, что уходит монахиня из монастыря?

Послушница Ирина: «По благословению нашего владыки Климента, матушкой игуменней было послано в разные концы России десять сестёр для строительства новых монастырей. С ними уезжали по две-три сестры. Вот и почитайте, сколько ушло сестёр из монастыря! Матушка игуменья не жалеет и надеется на Бога,

Пасхаальный крестный ход

зная, что Господь пришлёт новых сестёр. И мы продолжаем жить одной дружной семьёй, разбросанной по всей уголкам России. Чтобы сестра совсем покинула монастырь у нас это происходит крайне редко, и в итоге, она всё понимает и кается».

Дал Господь чужих детей...

В здании детского приюта «Отрада», помимо спален, есть одиннадцать классных комнат, часовня, библиотека, компьютерный класс, комната отдыха, спортивный и концертный залы.

В приветствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II по поводу открытия нового корпуса приюта было сказано: «Пусть Господь благословит усилия по воспитанию детей-сирот, тру-

ды и молитвы матушки игуменьи и сестёр монастыря, благочестие и добрую волю жертвователей, благодаря которым осуществлено было строительство нового здания приюта. Пусть те, кто будет жить в этом удобном и хорошо оснащённом здании, всегда прибывают под благодатными покровом Божией Матери. Пусть Сама Пречистая Дева, скорая Заступница и Небесная Мать всех сирот, всегда будет в этом доме Хозяйкой и Утешительницей, а подзащитница в нём воспитатели и учителя – Её добрыми соратниками».

Все девочки учатся в открытой при монастыре гимназии, по окончании которой сдают экзамены и получают аттестат государственного образца. В гимназии кроме общеобразовательной программы дети занимаются хореографией, лепкой, рукоделием, вокалом, сольфеджио, дирижированием. Изучаются греческий, церковно-славянский языки, основы древнерусского знаменного распева, а также византийской музыки. Дети учатся писать стихи. Уже выпущен сборник «Крупицы Божьего дара». Все девочки очень любят петь. В приюте сложился прекрасный хор, который в 2002 году был удостоен государственной премии Фонда «Русское исполнительское искусство», а в 2006 году занял первое место на 18-м Международном Фестивале православной музыки.

К праздникам Рождества и Пасхи воспитанницы ставят музыкаль-

Храм всех святых

Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь

ные спектакли, написанные сёстрами монастыря и самими детьми. Дети в игровой форме постигают христианские истины и учат зрителей добру, милосердию, покаянию. С этими представленными воспитанницами приюта едут в дома престарелых, к больным детям, в дома инвалидов и показывают благотворительные спектакли в Городском Центре культуры и кино для всех детей города.

Каждая воспитанница «Отрады» имеет своё послушание. Дети по очереди ухаживают за цветами, за

домашними животными, кто-то отвечает за чистоту в классах и кельях, за порядок в библиотеке, а кто-то помогает на кухне... По выходным и праздничным дням дети участвуют в богослужении, поют на клиросе, поочередно регентуют.

Вопрос: Сколько детей в приюте?

Послушница Ирина: «Около 50-ти девочек живут в приюте и больше десяти воспитанниц приюта учатся в разных учебных заведениях».

Вопрос: Бывало ли такое, что девочки оставались потом в монастыре?

Послушница Ирина: «Мона-

стырь не ставит цели воспитывать детей как монахинь. Монашество – это призвание Божье! У нас есть и студентки, которые учатся в Московских военных академиях, и в Московских университетах, и в Тимирязевской академии, и в Калужском духовном училище. Есть уже матушки, жёны священников, и, конечно же, те, которые решили посвятить свою жизнь Богу в монашестве».

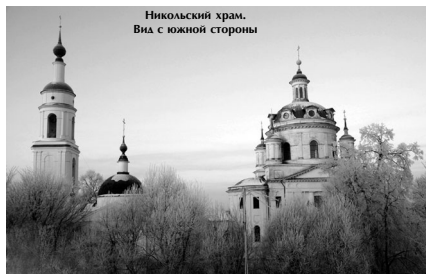
Вопрос: Я слышала, что дети часто путешествуют по России и другим странам?

Послушница Ирина: «Да, милостью Божией, наши дети много путешествуют и по России, и по другим странам. Были на Кипре и в Иерусалиме, особенно часто ездят в Италию, в Бари, к мощам дорогого святителя Николая».

Вопрос: Позвонев, приезжают ли девочки в монастырь?

Послушница Ирина: «В любой доброй семье, когда дети женятся, выходят замуж или уезжают учиться, дом для них всегда остаётся родным местом. Так и у нас, монастырь – это дом, в котором дети наши всё. И естественно, в беде или радости, на праздники – все стекаются Домой!»

Юлия РАХАЕВА

Никольский храм.
Выд с южной стороны

Свято-Никольский Черноостровский монастырь
Детский приют “Отрада”

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Митрополит Климент, архиепископ Георгий, игуменья Николая с воспитанниками детского приюта «Отрада»
Св.-Николаевского Чернышевского монастыря, 8 февраля 2009 года.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
248600, город Калуга,
Ул. Набережная, 4
телефон 56-27-00
e-mail: pravocristelists.ru